

Королевство КИНЗИ

Оксана Алексеева

16+

Оксана Алексеева
Королевство Кинзи
Серия «Романтика с
веселой приправой»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42331666
SelfPub; 2019*

Аннотация

Клэрис, наследница крупной корпорации, бесстрашна, импульсивна и не желает следовать навязанным правилам. Жизнь прекрасна, только когда забываешь о холодном расчете! Корона тяжела, но собственное положение Клэрис удастся оценить полностью, когда против ее семьи начинают настоящую войну. И как сложно будет признать, что каждая сторона права. "Ромео и Джульетта" на новый бизнес-лад. При создании обложки использовано изображение с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1. Вор	4
Глава 2. Антикризисный менеджер	20
Глава 3. Совет директоров	36
Глава 4. Усатый президент и дама с собачкой	47
Глава 5. Остренько	64
Глава 6. Даллас	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1. Вор

С одного бока на другой, открыть и закрыть глаза. Снова открыть. Нажать кнопку пульта от кондиционера, чтобы в спальне стало чуть прохладнее. Замерзнуть. Отключить кондиционер. Перевернуться на другой бок. Будто вечерний план выполнить.

Я села и нервно потерла глаза. Обычно так и случается – уснуть сложнее всего тогда, когда уснуть необходимо: мне с утра в офис. Хотя ничего необычного и не произошло, нет ни одной причины психовать. Надо спуститься вниз и выпить воды... или теплого молока. Детей же каким-то образом успокаивают теплым молоком, как термоядерным седативом. И за время этого путешествия на кухню и обратно успею перенастроиться.

Разговор за ужином протекал в привычных тонах. И привычно перерос в скандал с отцом. О, я не возмущалась, когда вместо университета меня после колледжа родитель сразу отправил на работу в Кинзис Корп. Он считал, что лучше любых лекций знания вбиваются непосредственно на практике. Тогда я полностью разделяла его аргументы и к сегодняшнему дню успела побыть стажером в экономическом отделе, стажером в рекламном отделе, даже стажером в производственном отделе, а теперь являла собой новоиспеченного стажера планового отдела. Никогда выше стажера – суть тре-

нинга не в этом. И хоть каждый сотрудник в офисе знал, что я, Клэрис Кинзи, вторая наследница всей компании, но отец специально подчеркивал невысокой должностью мое пока еще невысокое положение. Зато так я, дескать, смогу стать непосредственным наблюдателем всех тонкостей, и к тому моменту, когда придется занять одно из ведущих положений в компании, получу образование получше университетского. С этим решением я никогда не спорила – знала на примере старшей сестры, что вовлекаться в процесс необходимо смолodu. А может, я не спорила, наивно полагая, что меня оставят в покое во всех остальных вопросах.

Вот, спор и начался с упоминания, как моя старшая сестра решила вовсе отойти от дел. Она всегда была далека от бизнеса, поэтому передала все управленческие вопросы мужу и решила посвятить себя... я понятия не имела, чему конкретно Ив себя посвятила. Предполагаю, дорогому алкоголю – лучшему спутнику тех, за кого уже все давным-давно решено. Разговор об этом отец начал с похвалы. Не меня и не Ив, конечно. Он гордился собой – тем, что в моем случае не совершил той же ошибки, что со старшей дочерью. Еще пара-тройка лет и ему, мол, умереть не страшно – все можно со спокойным сердцем передавать мне. Если я, конечно, поднапрягусь и хоть чему-то научусь. Я только кивала, пережевывая отбивную. Будущая ответственность меня не страшила, до нее еще жить пару-тройку лет, за которые буквально все может измениться. А коль не изменится, то, что поделать,

приму на свои худенькие плечи всю Кинзис Корп. Лишь бы сегодня дали спокойно дожевать отбивную.

Отец являл собой скалу – внутри и снаружи. И неважно, в каком настроении он пребывал: складка на переносице всегда напоминала, что обладатель ее ни на секунду не выходит из бизнес-режима. Эдакая сбитая, коренастая скала, которую ничем не пошатнешь. И подходящий тяжелый взгляд. Мама же только на фоне него выглядела хрупкой: невысокая блондинка с утонченным лицом, такую несложно принять за ухоженную, красиво стареющую и легкомысленную домохозяйку, всю жизнь проводящую в комфорте и гармонии. Но мнимость эта поддерживалась лишь до первого разговора: характер ее был в каком-то смысле не менее жестким. По крайней мере она никогда не поддавалась эмоциям, что делало ее еще более каменной, чем супруг.

Вообще-то, отец обычно называет меня «умницей» и хвалит даже за мелкие достижения, но сегодня он по неведомой причине был раздражен – это легко разгадать по пульсирующей вене на виске. Всегда так случается: Роберт Кинзи говорит ровным и почти спокойным голосом, только иногда едва заметной резкостью тона выдает плохое настроение. И только синяя венка на его виске служит исчерпывающим предвестником надвигающейся бури.

– Грегер не может пока покинуть Швецию, очень много дел!

Я перестала жевать, готовясь к худшему. А ведь когда-то

казалось, что мое безропотное вовлечение в бизнес застрахует от судьбы моей бедной старшей сестры. Не тут-то было! Оказалось, это просто приятный бонус к остальному любовно-родственному диктату. Сейчас отец предложит мне слетать в Швецию. Раз Грегер не может к нам, то почему бы мне не отправиться к нему? Мои-то дела вполне можно отложить.

– Клэрис, думаю, на следующей неделе ты вполне могла бы слетать в Швецию! Твои-то дела вполне можно отложить на пару дней!

Вряд ли меня можно назвать буйнопомешанной. И никаких подростковых бунтов – в двадцать два это даже неприлично. Это просто постоянно зудящее желание сопротивляться любым ограничителям. Я могла бы прямо сейчас согласиться и дожевать свою отбивную. А потом отсидеться недельку в загородном доме подруги. Вряд ли Грегер с отцом настолько часто созваниваются, чтобы немедленно уличить меня в обмане. Или я могла бы полететь в Швецию: поужинать с Грегером один раз, а в остальное время посвятить себя отдыху от бесконечного стажерства. Или... да еще был десяток, более подходящих вариантов! Но я заявила – сопротивление любым ограничителям, не иначе:

– Пап, я не собираюсь выходить замуж за Грегера. Кажется, мы это когда-то уже обсуждали. Вчера, например. И позавчера. И...

– Хватит! – наверное, венка на виске, после того как раз-

дуются до оптимального размера, впрыскивает в кровь гормон полной свободы действий и тона – теперь уже отцу не надо притворяться доброжелательным. – Хватит уже нести этот бред! Ты не выйдешь замуж за Грегера только в одном случае – если найдешь более подходящего инвестора!

А ведь Грегера Хольма никогда в этом доме и не называли моим женихом. Он был инвестором. Как Дин Дойл, за которого выдали замуж Ив, был инвестором. С женихом можно расстаться, с мужем развестись, а инвесторов не бросают.

– Он старый! – я сказала так, будто это имело какое-то значение.

И, само собой, получила ответ, перемешанный с брызжущей слюной:

– Неблагодарная! Избалованная, неблагодарная дуреха, которая понятия не имеет, как в бизнесе выживают! Да если бы я был таким же мягкотелым, ты бы сейчас совсем за другим столом сидела!

Тут даже мама не выдержала, поддакивая отцу, словно тот сам не справлялся:

– Ему тридцать пять, Клэрис. Уж поверь, это далеко не худший вариант.

Справедливости ради, швед Грегер Хольм не был ни старым, ни отвратительным. Высокий, довольно приятный на вид мужчина. Если ему опустить волосы и нарядить в шкуры, то можно создать неплохой секс-символ в стиле викингов. Спокойный и величественный, как замок Кальмар. Умный.

Деловой. Холодный. Но самое важное в нем – он финансирует несколько европейских филиалов Кинзис Корп. Ему этот брак тоже выгоден – страховка на случай разлада отношений с отцом и свадебные полтора процента акций.

Взаимовыгодная сделка. Мы виделись-то один раз, с тех пор все и было решено. А я была заочно благодарна Грегери, что и он, ссылаясь на постоянные дела, не мчится ко мне на крыльях любви. Значит, и с моей стороны будет правильным придумать какую-нибудь отговорку. Нам, если так пойдет и дальше, еще всю жизнь в счастливом браке коротать, так зачем же занимать пока еще свободное друг от друга время ненужными встречами? Хотя я до сих пор пребывала в уверенности, что до свадьбы дело так и не дойдет. Эту мнимость помолвки можно поддерживать годами. Пока отец не найдет другого инвестора. Смысл разговора был вовсе не в Грегере, а в моем потребительском отношении к жизни.

После этого я прослушала просветительскую речь матери о браке. В общем, она не лукавила в том, что ни разу не пожалела о своем решении выйти замуж за отца. Это был прочнейший из всех возможных союзов. Мэри-Энн и Роберт Кинзи были больше, чем супруги или друзья. Они – партнеры. И худшее, что могло бы произойти – их развод, при котором папины двенадцать процентов акций Кинзис Корп отделились бы от маминых двенадцати процентов. Такой жестокости с расщеплением капитала человечество бы не вынесло – это противоречит всем принципам гуманизма!

И если бы я помалкивала, то и этот разговор сошел бы на нет. Я просто недооценила вздутость венки на виске. Отец вскакивал на ноги и снова усаживался, он даже про Грегера совершенно позабыл, переходя на все новые и новые темы для истерики. В конце концов выяснилось, что вопрос во-все не во мне или могучем шведе, а в падении курса акций Кинзис Корп. Мне только на этом месте и стало интересно – оказалось, что кто-то слил в СМИ документально подтвержденную информацию о налоговой махинации пятилетней давности. Это и стало причиной папиного настроения. В такой атмосфере скандал случился бы и в случае обсуждения погоды. Вот откуда растут ноги моего «потребительского отношения к жизни».

– А может, надо было просто платить налоги? – вежливо поинтересовалась я и увернулась от летящего в меня фужера. Вряд ли отец всерьез целился мне в лицо, просто швырнул, не справившись с эмоциями. Сама виновата – ну вот что за склонность к революциям?

После этого отец вообще членораздельно говорить был неспособен. Зато я умудрилась разозлить и мать. Она, правда, говорила куда спокойнее, хоть и с ядом:

– Ты вообще хоть чему-то учишься, Клэрис? Включи мозги – и сама поймешь, какую чушь несешь! – с мамой разговаривать все-таки проще, она хоть что-то объясняет: – У Кинзис Корп нет проблем с налоговиками! Кто-то достал какой-то старый документ, добавил к нему домыслов! Судеб-

ное разбирательство, если оно и будет, ничем нам не грозит!

— Тогда зачем столько шума? — это моя главная беда: не умею вовремя заткнуться.

— Сами новости и особенно сплетни сказываются на котировках! Взять часть правды, добавить своего — и получай: тупые домохозяйки начинают избавляться от акций, рост предложения, падение спроса. Биржевые спекуляции, не слыхала про такое? Роберт, может, все-таки надо было отправить Клэрис в университет?

— Безмозглым и университет не поможет! — не унимался отец.

Если бы мы тот же вопрос обсуждали спокойно, то я бы такую глупость и не сморозила. Такие очевидности дети уже в шестилетнем возрасте знают. Но все-таки чтобы вызвать настолько масштабный ажиотаж одного вымысла маловато, значит, какой-то старый документ все-таки всплыл. Или этот документ наложился на другие новости, ведь цена акций начала скакать не вчера...

На этот раз мне хватило ума промолчать. Возможно, мое смирение сказалось, или просто запал отца начал иссякать, но нервный ужин все же закончился. В конце даже прозвучало, что отец разыскал какого-то очень башковитого антикризисного менеджера, который буквально одним взмахом волшебных ручек выведет Кинзис Корп не только из текущего положения дел, но заодно и откроет выход на межгалактические рынки. С этого и надо было начинать! Если волшебник

сотворит это чудо, то и венка на виске отца успокоится, и про Грегера снова забудут на несколько месяцев. И я опять стану «умницей, а не то что старшая Ив».

Однако весь этот разговор выбил из колеи. Со мной всегда так бывает, когда нет возможности высказаться до конца. Вот и не знаешь потом что лучше: отмолчаться, а потом в постели переживать и проговаривать невысказанное, или отвечать, но тем самым продлевать скандал. Ладно, достаточно. Сейчас выпью воды или теплого молока, перенастроюсь...

Я передвигалась на носочках, опасаясь, что если отец все еще не спит, то наша встреча может спровоцировать очередную волну конфликта. Меня еще на лестнице смутил отблеск света, мелькнувший по стене. Кто-то из охраны вошел в гостиную? Но если это наш человек, то включил бы свет... Нет, он совершенно точно не перемещался бы по дому с фонариком. Еще шаг по инерции, и на всякий случай я закричала. Правильнее поднять ложную тревогу, чем нарваться на настоящие неприятности. В темноте мелькнула фигура. Человек успел погасить фонарик, но в полумраке был отчетливо виден. Он, не оборачиваясь в мою сторону, бросился к другой лестнице.

Уже через минуту весь особняк стоял на ушах, повсюду горел свет, а мимо пробегали охранники и разбуженная прислуга. Я же продолжала торчать в центре гостиной и думала о том, что грабитель должен быть полным идиотом, если пробрался в дом, битком набитым людьми и сигнализацией. В

доме никого не обнаружили, поэтому теперь шум раздавался только снаружи. Если вор не обладает способностью к телепортации, то за периметр ему выйти вряд ли удастся. Сейчас охрана осмотрит каждый сантиметр огромного участка, преступника непременно найдут.

Забыв о молоке, я поплелась на крышу. Грабитель, благодаря мне, ничего не успел взять. И даже это вызвало разочарование. Ну хоть украл бы эту страшную картину модного абстракциониста, бешено дорогую, но совершенно жуткую. Или жемчужное ожерелье матери, которое способно состарить любую женщину на двести лет... Или какой-нибудь взрыв устроил, пытаясь вскрыть сейф отца... Я, кутаясь в кашемировую кофту, сверху наблюдала, как смешно бегают туда-сюда охранники.

Куда он мог сбежать? Я бы на месте вора занырнула бы в гардеробную матери – там можно прятать десяток преступников годами. Если он выбежал на улицу, то скорее всего просто прижался к стене за розовыми кустами, там хотя бы достаточно темно. Но все темные места, все постройки уже должны были осмотреть... Меня обдало холодом до того, как я успела сформулировать мысль. Заторможено повернулась и осмотрелась. Достаточно неплохо знать особняк, чтобы выбрать наилучшее место: он ушел на противоположную лестницу, которая не ведет на крышу, потом по третьему этажу перебежал на другую... Тут столько декоративных возвышений: отцу явно по нраву тема дворцов с башнями. Нет, он

не просто перебрался на крышу – он точно знал, где расположены камеры! Снова закричать?

– Эй, ты тут? – я спросила тихо, не собираясь пока привлекать внимание людей внизу.

Темнота не ответила. Но я была уверена – если бы вор ушел любым другим путем, то его уже бы поймали. При условии, конечно, что у того нет способностей к телепортации. Продолжила еще тише, но увереннее:

– Какой смысл был пробираться сюда, если ты так ничего и не украл? – меня почему-то разбирал смех. Наверное, и веселье, и смелость стали лишь результатом предыдущих переживаний. – Давай я тебе хотя бы налички подкину? Ну, как говорится, чтобы день не зря прошел.

Я медленно переходила от одного ограждения к другому. Вор молчал, но теперь мне казалось, что темнота внимательно слушает.

– Я серьезно, – в моем голосе уже слышалась очевидная улыбка. Если у него нож, то я наверняка смогу выбить – родители не зря старались с моей подготовкой. Наследники таких капиталов обязаны уметь за себя постоять. Если же пистолет... тогда эта революция станет последней из моих революций. – Или картину из гостиной. Хочешь?

Шорох впереди заставил меня замереть. Он тоже уже понял, что я почти дошла – теперь надо или набрасываться на меня, или... отвечать:

– К сожалению, я разглядел эту твою картину. Оставьте

себе.

Он тоже улыбался, судя по голосу. Это делало ситуацию гротескно неестественной.

– Она стоит полмиллиона долларов, – заметила я. – Так что подумай еще раз.

– Подумал. Оставьте себе.

– Кажется, ты ничего не понимаешь в искусстве.

– Зато неплохо разбираюсь в ювелирке, – кажется, он даже смеялся!

– Принести тебе кольцо моей матери? – великодушно предложила я. – Правда, оно на полмиллиона никак не вытянет.

– Тогда не стоит напрягаться из-за такой ерунды. И не подходи. Мне не придется тебя убивать, если ты меня так и не найдешь.

Я и не собиралась делать шаг еще ближе – революции революциями, но какие-то границы переходить все же не стоит. Осела на бетонную поверхность и запахнула кофту. Глупая ситуация, зато хоть что-то необычное в кои-то веки. Голос вора мне показался знакомым. Но в этом не было ничего удивительного – он хорошо знает особняк, безошибочно и не попавшись никому на глаза сразу кинулся к самому безопасному месту. А это значило, что тут он уже точно бывал. Разносчик пиццы, электрик, на прошлой неделе проверявший кабель, помощник садовника или любой другой человек из тех, что бывают тут по десятку в неделю.

– Хорошо, тогда я тебя не найду. Как собираешься выбираться отсюда?

Он немного сдвинулся вправо, теперь я видела его руку.

– За восточной стеной слепая зона камер. Жду, когда все утихнет. Не волнуйся за меня – сегодня я не попадусь.

Нет, не разносчик пиццы. Скорее кто-то из бывших охранников.

– Я волнуюсь только о том, что ты уйдешь с пустыми руками! – сдержат сарказм я уж точно не могла. – Может, сходим, глянем еще раз на ту картину?

– Лучше пригласи меня на выставку... чего-то менее изящного.

Я хохотнула.

– Тебе что, вообще деньги не нужны? Ты грабитель или святой – определись уже!

– А с тобой что не так? Ты Кинзи или филантроп – определись уже!

Видимо, в его понимании это два взаимоисключающих понятия. Сложно спорить. Внизу голоса стихали – охранники обыскали уже все, теперь наверняка еще внимательнее просматривают записи с камер. И вряд ли что-то найдут, если он знает про все слепые зоны.

– Похоже, ты меня знаешь? Представился бы тоже, как приличный человек.

Он смеялся. Он совершенно точно тихо смеялся! Никакого волнения или тревоги, что было бы уместно в текущей

ситуации. Мне тоже надо пробираться в чужие дома – тренировать самоуверенность.

– А кто тебя не знает, Клэрис Кинзи, вторая наследница, три процента акций?

– И ты про акции? – разочарованно протянула я. – Об искусстве поговорить не с кем!

– Да нет, я всегда готов к светским беседам. Просто думал, что все Кинзи говорят только про акции – хотел поддержать разговор.

В чем-то он прав.

– Так ты зачем в дом-то пробирался? Говори уж, может быть, помогу, раз мы так хорошо сдружились.

– Бунтуете против родителей, мисс Кинзи? А то с чего вдруг такое великодушие? Папочка лишил любимую дочку карманных денег? Мамочка отругала за немытую посуду?

Ну да, очень смешно. Захотелось ответить – он просто спровоцировал меня на честный ответ:

– Нет. Просто все Кинзи говорят только про акции. Кстати, мои акции хотят выдать замуж за акции человека, которого я видела один раз в жизни. Думаю, что кольцо мамы – это маленькая плата за мое настроение. А если удастся спихнуть эту жуть из гостиной, так еще и долгосрочный бонус. И тебе полмиллиона долларов. Чем не выгодная сделка?

– А. То есть просто напакостить решила? Ну, нагадила бы им в тапки... Ладно, раз у тебя приступ великодушия, то может, код от сейфа скажешь? На следующей неделе надо будет

повторить подвиг, код бы мне сильно упростил жизнь.

– Сказала бы, да сама не знаю. А что в сейфе? – мне в самом деле стало немного любопытно.

– Что-нибудь да есть, – он ответил неопределенно. – Ладно, мне пора. Пока все тихо, спокойно уйду. Не будешь кричать?

– Не буду, – я махнула рукой, как если бы он мог это видеть. – Уходи. Все равно ж ничего не взял. Но на следующей неделе жду новой встречи – обещаю, буду орать громче, чем сегодня. И слепое пятно в видеонаблюдении точно уберут. После того как отец заставит Джека уволить половину охраны и нанять кого-то более стоящего.

– А. Очень на это рассчитываю.

Я не шевелилась, наблюдая, как фигура отделилась от башенки и юркнула к восточной стене. Там довольно высоко, но не переживать же мне теперь о его здоровье? Худощавый и невысокий – думаю, совсем немного выше меня. Через минуту подошла к краю, глянула вниз, потом осмотрела двор. Разглядела только на противоположной стене – парень забирался вверх по веревке. Никем так и не замеченный.

До рассвета часа три, а мне вставать спозаранку. Но настроение незаметным образом стало совсем другим. Все же приятно иногда пережить что-то необычное. Нечто наподобие вора, не захотевшего взять картину за пятьсот тысяч. Я еще минут на пять задержалась в гостиной, чтобы рассмотреть этот шедевр мирового искусства. Так до сих пор и не

определилась, что же на ней изображено: непонятные, разного размера серо-красные мазки, которые только в центре складываются во что-то наподобие вагины. Уверена, задумка автора была гениальной. Например, застраховать творение от случайного воровства.

Глава 2. Антикризисный менеджер

Завтраку сопутствовало предсказуемое миролюбие. С отцом так обычно и происходило: после взрыва эмоций он никогда не извинялся, но, мучимый виной, становился ненормально доброжелательным. В такие моменты, которые случались не столь уж редко, из него можно было веревки вить – хоть новую спортивную машину проси, хоть личный самолет. Мне ни разу не пришло в голову попросить самолет. Возможно, только поэтому я и не наслаждалась на полную катушку завтраками после грандиозных скандалов.

Отец старался не замечать моей молчаливости – делал вид, что все забыл. Значит, и я обязана забыть. Но мама не выдержала и сказала напрямик. Ее чувство вины никогда не мучило настолько, чтобы промолчать:

– Клэрис, милая, ты должна понимать – мы заботимся о твоём будущем. И никто тебя насильно замуж не выгоняет. Поэтому папа и предложил тебе слетать в Швецию, пообщаться с Греггером, присмотреться друг к другу. Не воспринимай как тоталитаризм...

– Не вспоминайте больше Греггера Хольма – и я забуду про тоталитаризм, – я решила использовать царящую за столом благодать в своих интересах. Все нужнее, чем личный самолет.

Отец совсем немного нахмурился, но вовремя увлекся то-

стами. Мама же решила довести разговор до определенности:

– Не будь наивной, дочь. Мы с твоим отцом не вечные, и только потому хотим упрочить твое положение.

– Как упрочили положение Ив?

Казалось, что аргумент в виде старшей сестры должен срабатывать – разве она не отдала бразды правления чикагским филиалом мужу, чтобы с присущей всем Кинзи страстью к приключениям погрузиться в бутылку? Но мама смотрела на вещи под другим углом:

– Именно. Твоя сестра может жить как ей заблагорассудится. И что бы она теперь ни сделала – никогда не останется на улице.

– Она бы не осталась там и со своими тремя процентами Кинзис Корп!

Мэри-Энн пожала плечами, мельком глянув на отца:

– Мы подарили вам по три процента на совершеннолетие не для того, чтобы вы всю оставшуюся жизнь пожинали плоды. Дин Дойл – это Дин Дойл, он может быть плохим или хорошим мужем для Ив... но он не Кинзи. Разве в названии компании где-то звучит фамилия «Дойл»?

Я устало отмахнулась – нет смысла ни в одном аргументе. Муж сестры в самом деле всегда обсуждался как чужой для семьи человек – он есть как инвестор и страховка, но он пришлый. Даже Ив после свадьбы оставила двойную фамилию. Всякий, родившийся в королевской семье, не захочет

отрекаться от частички королевской крови. Родители никогда прямо не говорили, но я угадывала безошибочно – если бы у Ив и Дина родился сын, то все вопросы завязались бы на нем. Девочки будто по определению настолько слабы, что их нельзя оставлять без подстраховки. Акции положения не спасут, если все остальное мы пустим псу под хвост. Наши мужья могут быть хорошими бизнесменами, как Дин Дойл или Грегер Хойл, – тогда Кинзис Корп повезет. Но ставка на них делается только в том случае, если нам с сестрой потребуется помощь. Сложно продолжать спор, если вспомнить, что Ив своим примером уже доказала, что сама не справляется и справляться не собирается. Переданные по наследству капиталы должны работать – с нашей помощью или с помощью наших супругов, это уже не так важно.

Я сильно отличалась от сестры характером и только потому не хотела участвовать в бесконечном сравнении с Ив, но неожиданно об этом факте вспомнил и отец – чувство вины за вчерашнее сыграло и тут:

– Клэрис, дочка, ты просто умница. С самого детства была умницей! Да и мы с матерью еще молоды, чтобы спешить со всеми вопросами. Единственное, чего мы ждем от вашего семейного благополучия – внуки. Все остальное можете делать по своему усмотрению.

Вот как. В самую точку. Если бы Ив родила мальчика, то нас с ней можно было бы сразу освободить ото всех воен-

ных действий. Дальше все ставки будут на него. Несчастный еще неродившийся человек. Тут вдвоем-то вынести все чаяния целой империи сложно, а младенцу в золотых пеленочках можно только посочувствовать. Не три процента – его будут осыпать акциями, подтирать его маленькую попку акциями, обклеивать стены детской комнатки акциями – лишь бы малыш начал отращивать яйца, еще не оторвавшись от груди матери. Ив с беременностью не спешила – быть может, именно по этой причине. К счастью, ни прямо, ни намеками родители об этом никогда не говорили. Легче ужиться с предположениями, пока они остаются только предположениями. Кинзис Корп была основана еще моим прадедом, но только при отце начала процветать. Именно мой родитель запустил выгодную фармацевтическую линию, обеспечившую рост капиталов в тысячи раз. Ему действительно есть чем гордиться. Да вот Вселенная, по всей видимости, устроена таким образом, что не дает все необходимое для абсолютной идеальности бытия. Например, лишила отца наследника мужского пола.

В офис я добиралась всегда на своей машине – никогда с отцом. Во-первых, мне не хотелось лишний раз подчеркивать всем известный факт. Да и Роберт Кинзи редко появлялся в компании до обеда. После завтрака с семьей он непременно отправлялся на завтрак с полезным человеком – возможным партнером, новым прокурором, сотрудником Форбс или кем-либо еще. В мире наберется миллион людей,

которые когда-нибудь могут оказаться полезными Роберту Кинзи. Но перед моим уходом отец напомнил о собрании совета директоров в четыре, антикризисный менеджер должен прилететь из Детройта – желательно его познакомить сразу со всеми. Несмотря на то, что я числилась пока обычным сотрудником, мои три процента обязывали меня присутствовать. Ив те же три процента ни к чему не обязывали: ее муж по видеосвязи проголосует за них обоих.

Явившись на работу, первым делом забежала в комнату охраны – они потрясающие ребята! Для офиса отбирали лучших, даже в нашем особняке работали люди попроще. Жаль, пожилого Джека еще нет, я всегда любила перекинуться с ним парой колкостей. Он работает на отца давным-давно, уже лет двадцать. Начальник охраны Кинзис Корп и верный человек – возможно, единственный за пределами семьи, могущий спокойно высказать шефу все что на уме. Джек – та самая наиредчайшая личность, о которой наши с отцом мнения совпадают. И, быть может, именно Джек научил меня, что иногда неформальное общение с сотрудниками идет на пользу верности.

Поднявшись в плановый отдел и выполнив пару поручений, я была отпущена на перерыв. Решила использовать эти полчаса для того, чтобы выпить кофе в приятном обществе. Снова спустилась в холл, Джек уже был там:

– Утречка, белобрысая малышка! – гаркнул он, издали за-

приметив меня. – Куда спешишь? Только не говори, что замуж – не разбивай сердце твоего старого поклонника!

– Про старого ты верно заметил! – рассмеялась я. – Но я навеки твоя, Джек, все жду, когда же ты меня украдешь, чтобы пожениться в Вегасе!

Молодые охранники, давно к подобному привыкшие, только улыбались.

– Я ждал знака! – он шутливо развел руками. – И давай уже, поухаживай за мной, невестушка.

– Это и собиралась сделать, – я притормозила возле стойки. – Ребят, кому кофе?

И это предложение тоже было традиционным. Мне не претила мысль выглядеть девочкой на побегушках – даже наоборот, уравнивало меня с ними. Если вести себя так, будто ты не вторая наследница транснациональной корпорации, то люди со временем тоже начнут об этом забывать. Но никогда не забудут настолько, чтобы это как-то отразилось на моей репутации – об этом сам Джек и позаботится. У меня впереди целая жизнь, когда я буду общаться с людьми свысока, в оставшиеся до ее начала годы я собиралась быть своей хотя бы для этих замечательных парней.

Возвращаясь с двумя упаковками кофе, я застопорилась у двери. Там же и столкнулась с новым лицом.

– Тебе помочь?

Незнакомец тут же выхватил у меня коробки, вместо того чтобы просто открыть дверь. Я тоже не спешила, сразу уга-

дав – волшебник-менеджер из Детройта, с таким восторгом воспеваемый отцом. Стивен Тауэр. На вид лет тридцать, довольно молод для того опыта, который вписан в его резюме, и той зарплаты, за которую отец перекупил его у крупного концерна. Но бизнес любит молодость, он хватается за шкуру самых достойных, награждает их победами, не позволяет ломаться от поражений, чтобы снова наградить и... незаметно высосать из них жизнь. Темноволосый, улыбчивый, солидный в деловом костюме с иголки и очень приятный.

– Я Клэрис, – представилась, отвечая на его помощь и улыбку.

– Стивен, – он будто не спешил заходить внутрь. Я отметила, что он не подчеркивает свой высокий статус – представился без фамилии. Наверное, тоже не любит излишней официальности. – Работаете тут?

– Да. Стажер в плановом.

– А. Это здорово.

В этом коротком «А» прозвучало что-то знакомое. Я чуть было не подпрыгнула на месте, вспомнив вчерашнего вора с его таким же отрывистым «А», но пригляделась лучше – нет, этот явно массивнее грабителя и, скорее всего, старше. Широкоплечий и высокий, чем обеспечил себе полное алиби. К сожалению, ошибиться тут невозможно. Но сама мысль, что высокооплачиваемый специалист по ночам снимает дорожный костюмчик и обворовывает дома своих работодателей, выглядела презабавной.

– Почему смеешься?

Его недоумение заставило меня унять восторг и быстро сменить тему:

– Я тебя знаю, Стивен Тауэр. Но тебя ждали только после обеда. Шеф еще даже не приехал, – я все же открыла дверь, чтобы его с ношей пропустить вперед.

Он прошел и ответил, не оборачиваясь:

– Ничего. Осмотрюсь пока. Можно с планового отдела и начать.

– Вы только посмотрите на нее, – загоготал Джек. – Ушла за кофе, а вернулась с парнем!

– Они ко мне так и липнут, так и липнут! А если серьезно, то кофе вам доставил наш антикризисный менеджер!

– Мистер Тауэр? – тут же посерьезнел начальник охраны. – Ваш кабинет на седьмом этаже, я провожу.

– Не спешите, – гость оперся на стойку. Похоже, как и я, не торопился приступать к работе. – Но буду очень благодарен, если поделитесь кофе.

Я просто поставила один стаканчик перед ним – свой. Мне нравились люди, которые сразу не ставили себя выше остальных – а этому вроде как по должности позволено. Но сейчас меня больше заботили не его реакции, а обрывки разговора охранников, которые я успела застать:

– Вы опять организуете свои игрища? Когда? А можно мне тоже поучаствовать?

– Нет, Клэрис, – Джек перебил одобрительные возгласы парней. – Участвовать может только охрана. И это, вообще-то, секретная тема!

– Ага, секретная! – обиделась я. – Все же в курсе! Вы буд-то что-то в секрете умеете держать – потом хвастаетесь так, что даже отец знает. И почему Лиззи в прошлом году участвовала, а мне не разрешили? Лиззи же не в охране!

Про игрища охраны знали все без исключения. Вначале это было что-то наподобие посвящения новичков, а потом превратилось в ежегодную традицию. Все-таки сюда брали не любого – каждый из этих парней был подготовлен для более масштабных действий, чем пустое сидение в холле компании, проверка сигнализации или ночные обходы. Чтобы хоть как-то разогнать скуку, да и просто выяснить, кто из них лучший, проводились игрища. Каждая пара участников скидывала одно задание и сотню баксов. Первая пара, которая выполнит все задания, забирает выигрыш. И, конечно, получает право хвастаться этим целый год. Иногда они брали в напарники и других сотрудников – чаще всего если не хватало одного участника. Лиззи из рекламного отдела, девушка Дрю, в прошлом году участвовала. И хоть их пара с треском провалилась, она об этом рассказывала всем желающим слушать. Я уж точно была желающей!

– Я только за! – поддержал меня Мэтт.

Подхватил и Рик – парень, которого взяли в охрану всего пару месяцев назад. Он по большей части молчал, словно до

сих пор адаптировался, а теперь вдруг решил высказаться:

– Джек, я тоже не понимаю, почему Клэрис нельзя? Очень сомневаюсь, что твоя белобрысая малышка побоится залезть на крышу или...

Во-от, а его голос точно похож! Или у меня параноидальные галлюцинации, если я в каждом узнаю ночного вора? Но сейчас меня больше волновало другое – я аж от радости на месте подпрыгнула:

– Залезть на крышу?!

Но старина Джек был непреклонен:

– И кто ее возьмет в пару? Ты?

И Рик тут же разочаровал:

– Я?! Ну нет, я пас.

Это же мнение подхватили остальные. Всем им нравилось мое общество, но вряд ли кто-то был готов всерьез мною рисковать. Отцу до игрish не было никакого дела, но если бы я в процессе сломала ногу или была задержана полицией, то досталось бы всем, начиная с Джека и моего напарника. Вот никто рядом с моей потенциально сломанной ногой оказаться и не захочет.

Я перестала счастливо улыбаться Рику, которого секунду назад назначила моим героем. Надо же, подал голос в кои-то веки и тут же лопнул, как пузырь. Он в ответ только плечами пожал – мол, не могу же я требовать от него такого риска, которого от остальных не требую. Очень симпатичный парень, примерно моего возраста, совершенно в моем притя-

зательном вкусе: волосы черные, а глаза, наоборот, светлые – какого-то серо-зеленого оттенка, нос с горбинкой, живая мимика. Но в этот момент я рассмотрела в нем просто милого труса.

Директор планового отдела милостиво разрешил мне отлучиться от дел, дабы провести экскурсию для мистера Тауэра. Правда, это оказалось весьма скучным занятием. Стивен немногословно переговаривался с сотрудниками, а потом по уши погружался в бумажки. Поймав меня на зевке, он отвлекся от очередного документа и улыбнулся:

– Я мог бы предложить составить тебе пару в этих их... игрищах. Но, боюсь, что не умею забираться на стены.

Наверное, решил, что я очень расстроена. И не ошибся. Его я даже не рассматривала в качестве напарника – Джек не разрешит мне участвовать. И уж тем более не разрешит участвовать в компании выряженного в деловой костюм умника, который явно свою молодость потратил на отсиживание задницы в каком-нибудь Гарварде, а не в спортивном зале. Эх... И Стивен зря думает, что ему самому бы позволили участвовать – его тело будут беречь на втором месте после моего.

– Ерунда все это. Я и не хотела участвовать. Просто обидно, что меня отодвигают. Дискриминация же!

Стивен отложил бумагу на стол и сцепил руки в замок.

– Ладно. Тогда Расскажи мне об этой компании. Очень интересно знать мнение простых сотрудников.

Возможно, он собирался просто меня отвлечь. Или на самом деле являл собой специалиста высочайшего класса, который учитывает каждую мелочь. Я рассказывала максимально искренне:

– Устроиться в головной офис непросто. Жесткий отбор для любого – от уборщицы до главного ученого. Есть свои традиции и жесткие законы. Говорят, что в филиалах свои традиции и законы... да как и в любой другой организации.

– А про мистера Кинзи что можешь рассказать?

Я улыбнулась – Стивену так никто и не сказал, что я дочь генерального директора. Мне тоже не хотелось пока раскрываться.

– Он справедливый, – это был честный ответ. Диктат отца заканчивался на членах семьи, в отношениях с подчиненными он оставался всегда самым лучшим руководителем. – Строг. Прямолинеен. Однозначен в решениях. Считает, что любого человека можно заменить – если один не справляется, проще нанять другого. Без скандалов и выяснений отношений. Он не подстраивается к людям – люди подстраиваются к нему, но это несложно, если ты на своем месте.

– Ого. Довольно странно слышать настолько подробный отчет от простого стажера. А другие члены совета?

Я не собиралась скрывать важное – наоборот, считала, что в выдаваемой информации никакой секретности нет. В конце концов, он то же самое узнает от любого другого сотруд-

ника.

– Его жена владеет таким же количеством акций, как и сам он. То есть единственный полновесный конкурент при голосовании. Но я ни разу не слышала, чтобы они расходились во мнениях. Мэри-Энн Кинзи отвечает за связи с общественностью. Мне кажется, она тоже хороший руководитель, но я в ее отделе не работала.

– Другие крупные акционеры?

Все ближе и ближе ко мне. Я улыбнулась. Все это Стивен должен уже знать:

– Мистер Диксон, шесть процентов акций, занимается бытовой химией. Не очень удачный сектор, если учесть тамошнюю конкуренцию. Кроме того он единственный вне семьи, обладающий таким пакетом. Это приводит к постоянным противоречиям с... мистером Кинзи. Четыре с половиной процента – у миссис Клауд. Она настолько дальняя родственница, что никогда и не считалась Кинзи. Живет на дивиденды, в управление не вмешивается и потому никому не мешает.

Стивен задумчиво рассматривал свои пальцы:

– Если посчитать акции дочерей и Дина Дойла, то выходит, что чуть больше пятидесяти процентов распылено?

– Конечно, – теперь мне разговор показался странным. Вроде бы мы обсуждали очевидные вещи, но с каким-то неочевидным интересом. – Капитал распылен так, что никому не удастся собрать даже одного процента. И кто-то тратит

серьезные деньги на биржевые спекуляции. Ведь именно с ними ты и должен разобраться?

Он вдруг серьезно посмотрел на меня:

– Слушай, если даже простые стажеры так подготовлены, то я восхищен кадровой политикой Кинзис Корп.

Ах, вот он о чем – просто меня экзаменовал!

– Прими один совет, Стивен Тауэр, от простого стажера. Сотрудники называют эту компанию неофициально – Кинзис Киндом. Называй и ты так, если не хочешь выглядеть чужаком.

– Я понял. Это как приближение ко двору его величества. Королевство одной семьи с тысячами подданных, которые тоже хотят быть причастными.

Мне понравилось, что он без обиняков заключил мысль в одной фразе. Наверное, это обязательное свойство характера для его специальности – быть точным и прямолинейным во всем. С такими людьми приятно разговаривать. Будет жаль, что уже в четыре Стивен поймет, кто я такая, и, возможно, сразу перейдет на больший официоз. Но и он привыкнет – как все вокруг меня привыкли.

После обеда я сидела в засаде. Когда охранник Рик спулся по лестнице после осмотра третьего этажа, нагло ухватила его за локоть и потащила добычу в сторону. Он возмутился, но руку у меня не вырвал.

– Чем обязан, мисс Кинзи? Если вы прекратите меня тянуть, то я, возможно, и сам пойду.

– Никаких мисс! – отрезала я. – Называй меня, как все, Клэрис! Граница между нами мне сейчас меньше всего нужна! Я же простой стажер, а никакая не начальница!

– Чем обязан, простой стажер?

– Игрища ведь завтра? Завтра же?!

Он открыто смеялся над моими терзаниями:

– Успокойся уже, Клэрис! Джек пообещал, что переломает руки тому, кто пойдет у тебя на поводу. А потом уволит. И после того как уволит, уже не будет сдерживаться церемониями.

– Не будь таким трусом, Рик! Кстати, я даже фамилию твою не знаю.

– Ройшоу.

– Не будь таким трусом, Ройшоу! Ты позоришь фамилию Ройшоу!

Все же очень симпатичный парень – хоть и старается не смеяться, но искрящиеся глаза его выдают:

– Кто бы говорил! Разве такое поведение подходит для наследницы империи Кинзи?

– О! Как кстати ты напомнил! Через пару лет отцу надоест меня стажировать. Меня назначат на какую-нибудь запрительно высокую должность. И знаешь, что я сделаю в первую очередь? Тебя уволю, конечно! Подумай о своем будущем сегодня, Рик Ройшоу, не будь балбесом!

– Угрозы? Вот как запросто простые стажеры обращаются в Кинзи! – он как-то легко вывернул руку из моего захвата и

освободился, но сбегать не спешил. – Да Джек не позволит взять тебя в пару!

– А мы ему не скажем! – я, почуяв прорыв, заговорила громче. – Ты просто прихватишь свою подружку! Они узнают, только когда мы с тобой явимся за выигрышем!

Он подумал немного:

– Ладно. Тогда взнос делаешь за нас обоих, идет?

– Идет, напарник!

– Встречаемся в пятницу в девять вечера возле четырнадцатого склада. Одень что-нибудь... не такое дорогое.

– Уи-и-и! Обожаю тебя, Рик!

– Безбашенная Кинзи – темное пятно на семейном древе!

– Иди сюда, расцелую!

И он со смехом все-таки сбежал.

Рик ошибается. Склонность к революциям и приключениям делает из меня самую настоящую Кинзи. Компанию основал еще мой прадед, но только при отце она достигла таких масштабов. И Роберт Кинзи тоже никогда не был серой мышкой, предпочитающей отсиживаться в спокойном уголке, подальше от волнений. Люди, боящиеся опасностей, не возглавляют транснациональные корпорации, не занимаются крупным бизнесом. И уж точно не достигают таких вершин. Вершины могут начаться с ночных крыш Нью-Йорка. Это по мне. Может, поэтому отец и называет меня искренне «умницей» – ведь я так сильно на него похожа.

Глава 3. Совет директоров

Стивен мог изобразить хоть что-то. Рухнуть в обморок, вскрикнуть от радости или разочарования. Мог бы выпучить глаза. Но он только прищурился на секунду, когда мы столкнулись на входе в зал совещаний, и запросто констатировал:

– Так ты вторая дочь мистера Кинзи? Ясно.

Вокруг огромного овального стола рассаживались все, кого сегодня ожидали: я, мать, отец, Стивен, мистер Диксон и секретарь. Подключили видео-связь, и теперь одутловатое лицо Дина Дойла, мужа Ив, было видно всем.

Ясно ему. А я так рассчитывала на обморок! Зато со мной случился и обморок, и вскрик, и – особенно – выпученные глаза, потому как, едва представившись, Стивен совершенно холодным тоном начал отчитывать буквально всех присутствующих:

– Миссис Кинзи, следует срочно написать опровержение и поторопить налоговиков с официальным ответом.

Мама не ответила – это было слишком очевидное распоряжение, чтобы ей самой не пришло в голову.

– Мистер Кинзи, мне следует знать еще что-то? Вы за две недели выслали мне всю документацию по компании, но про скандал я почему-то узнал только в местном аэропорту!

– Так кто ж предвидел...

– А где миссис Клауд? У нее слишком много акций, чтобы

сейчас отсиживаться в стороне.

Все присутствующие переглянулись. Ответил отец:

– Ты должен знать, что миссис Клауд никогда не принимает участия в серьезных вопросах. До тех пор, пока выплаты по дивидендам идут стабильно. Если хочешь ее увидеть, то это запросто организовать – задержать перевод на пару дней. Но толку от ее присутствия ноль.

– Вы сейчас очень сильно ошибаетесь, мистер Кинзи. Я тогда чуть позже объясню почему. Начнем с главного: скандал с налогами.

Отец скрипнул зубами, но не позволил себе отойти от официального тона:

– У Кинзис Корп нет проблем с налоговиками! Нас попросту подставили!

Стивен будто превратился в робота – он вообще не выказывал никаких реакций на эмоциональные всплески вокруг. Просто спрашивал и принимал ответы:

– Допустим. Допустим, на данном этапе меня это не касается. Но зачем вы хранили документ десятилетней давности, который так умело сейчас используют против вас?

Отец привстал, но снова сел. Венка на виске раздулась до знакомого размера.

– Ладно, предположим, я дал повод. Тогда, в период кризисной ситуации, у меня была мысль обойти выплаты. Но как только обстановка стабилизировалась, я сразу все вопросы закрыл. Невыплата налогов, которые выплатили! Надо же

было кому-то откопать ту самую бумажку – она даже юридической силы не имеет! Разве ты видишь в офисе налоговую инспекцию? Ничего подобного! Просто создали в СМИ немного шума. Но твоя задача, мистер антикризисный менеджер, не упрекать в прошлом, а строить нам будущее. Я ошибаюсь?

– Нет. Но чтобы выстроить будущее правильно, сначала надо понять механизмы ошибок, – Стивен сидел напротив меня, не меняя позы. Все хмурые взгляды были устремлены на него. – Смотрите, что произошло: эта информация всего лишь понизила курс акций на десятую долю процента, и это колебание вернется на прежний уровень уже завтра или через пару дней, когда налоговики дадут официальный ответ.

– Ну, так и к чему ты ведешь? Звучит как ерунда, не стоящая внимания. Ерундой и является.

– Я думаю, кто-то скупает акции Кинзис Корп. В смысле, собирается скупать. Это только подготовка.

– Чушь! – вскрикнул мистер Диксон, и отец согласно кивнул. В кои-то веки они сошлись во мнениях.

– Возможно, – спокойно признал Стивен. – Но я не вижу ни одной другой причины для такой махинации. Она попросту бессмысленна без этого. И если я прав, то следом будет запущен какой-то другой скандал. Для простых акционеров два скандала подряд – это уже знак. Тут официальное заявление от налоговиков не поможет.

– Чушь, – менее уверенно повторил отец.

– И если я прав, – с нажимом продолжил Стивен, – то присутствие тут миссис Клауд крайне необходимо. Покупатель, если я его не придумал, рано или поздно выйдет на нее. Ее четыре с половиной процента вполне можно купить, раз участие в управлении миссис Клауд все равно не интересует.

– Что ты мелешь? – отец хлопнул по столу, но старался не повышать голоса. – Она семья! За какие деньги, по-твоему, можно продать семью?

– Так вот встретьтесь с ней и напомним, что она Кинзи, – парировал Стивен. – Ну, хоть каплей своей крови она же Кинзи? В общем, будьте к ней так добры, как никогда до сих пор не были.

Похоже, он успел изучить ситуацию со всех сторон и расспрашивал меня совсем не зря. Неизвестно, кого он еще успел расспросить, раз так хорошо представлял наши вне-родственные отношения. Аргумент отца про семью вряд ли до сих пор работал в случае с миссис Клауд. Их встреча точно не помешает. Она женщина в возрасте, но держится бодренько. Кто знает, не вознамерится ли она передать акции сыну? А с тем мы связь вообще особо не поддерживали – сын миссис Клауд после свадьбы поселился в Париже. Да, теперь отец наверняка пригласит все семейство Клауд, включая и сына с супругой, на свой юбилей и будет атаковать семейными узами, о которых несколько лет не вспоминал. По всей видимости, ход мыслей отца я угадала – он кивнул, принимая этот аргумент. Даже если биржевые спекуляции пока

только домыслы, подстраховка не помешает.

– Дальше, – Стивен повернулся к монитору, на котором виднелось серьезное лицо Дина. Ив, конечно, даже не подумала, что это совещание касается и ее. – Плохие новости надо перекрывать хорошими новостями. Или любыми новостями, если хороших нет. Так вот, я думаю, что подписание крупного договора или новый рынок заставит людей забыть о ненужных мелочах.

– Новый рынок? – переспросил Дин, поскольку обращались именно к нему. Очевидно, Стивен Тауэр имел в виду именно фармацевтический сектор, за который Дин отвечал в Чикаго. – В Европе уже четыре филиала! Какой рынок нам нужен?

– Южная Корея.

– И какую зарплату мы платим этому псевдо-специалисту? – не выдержал мистер Диксон. – Какая еще Южная Корея? Азия вся монополизирована, не учили этому в университете?

Но вместо Стивена задумчиво ответил сам Дин:

– Я думал об этом, но там весь рынок загружен или местными, или японцами. Туда просто не пробиться.

– Поэтому я и упомянул договор. Нам нужен небольшой контракт с японской кэйрецу, например.

– А большой они и не подпишут! – усмехнулся Дин. – Мы им там не особо нужны.

– А мы поступим точно так же, как поступили с на-

ми, – слабо улыбнулся Стивен. – У нас будет контракт – и этого факта достаточно, чтобы раскрутить его в СМИ. Со всем необязательно упоминать, что сделка мизерная. Будет несложно создать видимость, что мы покорили южнокорейский рынок чуть ли не целиком.

– Хм... – Дин задумчиво потер лоб. – Надо изучить этот вопрос, но я и Ив Кинзи-Дойл голосуем за.

– Подождите голосовать! – взревел мистер Диксон. – И если уж идти на этот абсурд, то с бытовой химией, а не фармацевтикой!

Даже я улыбнулась его реакции. Именно мистера Диксона надо отправлять в Сеул на разведку обстановки – похоже, он вообще не имеет представления о структуре тамошних рынков. Но Стивен устало вздохнул и неожиданно сменил тему:

– Раз уж речь зашла об этом, то вам не приходило в голову, мистер Диксон, что пора что-то менять в вашем секторе бытовой химии?

– Что менять?! Люди как сто лет назад мылись мылом, так и через сто лет будут мыться!

– Вы только поэтому еще не разорились. Но продажи можно увеличить только за счет изменения маркетинговой стратегии. Да любой школьник увидел бы, что вы на полстолетия отстаете...

– Щенок!

Мистер Диксон сорвался со своего места, подлетел к Сти-

вену и рванул его за пиджак. Тот кое-как удержался, чтобы не упасть со стула. Но все-таки мысль закончил:

– ...от ведущих концернов. Сектор бытовой химии Кинзис Корп – это просто цирк, на примере которого студентов-маркетологов можно учить, как не надо делать.

Подбежавший секретарь попытался оторвать разъяренного мистера Диксона от побледневшего менеджера. Тут и отец заорал на обоих:

– Хватит на сегодня! Наобсуждались! Ты, Пол, пойдешь успокоительного выпей! Не будет сегодня никакого голосования! На следующей неделе соберемся. Господи, да впечатайте ему кто-нибудь успокоительного! – как только секретарю удалось оттащить мистера Диксона подальше, отец тем же тоном обратился к Стивену: – А ты слова выбирай! Даже если и прав в чем-то, то думай, что говоришь!

Стивен снова сел на свое место и посмотрел на него прямо:

– Так вы мне зарплату за правильные слова будете платить или чтобы проблемы быстрее решались?

Отец нервно махнул на него рукой и наклонился к монитору, чтобы отдать распоряжения Дину. Из коридора слышались крики мистера Диксона. Стивен спокойно собирал документы в папку. Мама, до сих пор не произнесшая ни единого слова, нервно вздрагивала. Не знаю, мне лично все понравилось. Я с восемнадцати лет хожу на подобные сборища, но драку среди вечной скукотини увидела впервые. И еще

точно знала, что Стивен Тауэр заработал в глазах отца сотню очков – папа прямо об этом ни за что не скажет, но обожает таких людей.

Уходя, я искренне улыбнулась новой находке нашей компании, и краем глаза заметила, что от этого мама в очередной раз вздрогнула. Нет, Мэри-Энн Кинзи, в моей улыбке не было ничего романтического. Стивен Тауэр – просто потрясающий, нам давно нужен был кто-то вроде него. Но он привлек бы мой романтический интерес только в том случае, если бы мне пришлось выбирать между ним и моим нелюбимым шведом.

Как я и ожидала, ужин проходил в приятнейшей атмосфере приподнятого папиного настроения. Он и не смог бы скрыть, как рад тому, что кто-то, кроме него самого, довел мистера Диксона до судорог. Обсудили и предстоящий юбилей отца, на котором мы постараемся восстановить никогда не бывшие прочными связи с семейством Клауд. Надеюсь, Ив приедет хотя бы на праздник. Она совсем отстранилась от нас после замужества.

Я использовала его благодушие, чтобы сообщить о планах на выходные – якобы собираюсь погостить в загородном доме своей подруги Джули. Родители не донимали меня лишним контролем. В мою задачу входило просто не подвергать себя опасностям и случайно не выскочить замуж за первого встречного, в остальном я была полностью свободна. На всякий случай необходимо высвободить время на любые по

протяженности приключения, а потом и вправду могу заваляться к Джули. Я прихватила только телефон и кошелек. Альпинистского снаряжения или инструментов для взлома замков у меня все равно не водилось.

Я ждала Рика у четырнадцатого склада уже полчаса. И к этому времени твердо уверилась, что охранник меня провел – пообещал, чтобы отделаться. Ведь наверняка ему остальные уже сообщили, что я на серьезную месть не способна. За полчаса я, кстати говоря, вполне стала способна на серьезную месть. И не то чтобы Рик опоздал на полчаса, просто я пришла на полчаса раньше, чтобы он обнаружил меня злой и готовой на все ровно в девять.

Он оделся примерно как я – в джинсы и футболку. На плече висел совсем небольшой рюкзак, в который вряд ли поместилось альпинистское снаряжение. Мне не хватало для полного совпадения только бейсбольной кепки. Осмотрел меня внимательно, снял свою и протянул:

– Лучше убри волосы. Нежелательно, если тебя кто-то узнает... в процессе.

Я послушно выполнила распоряжение.

– Ты машину не прихватила? – он оглянулся.

Черт, ведь думала об этом! Но номера телефона Рика, чтобы уточнить необходимый арсенал, у меня не было. Но это не проблема:

– Сейчас позвоню, и водитель будет тут через пятнадцать минут! Какую лучше – быструю или вместительную? Что

еще нужно? Доставят моментально.

Он, смеясь, хлопнул меня по руке, в которой я держала сотовый:

– Отключай режим Кинзи, Кинзи! Обойдемся без костылей – так даже интересней. Скоро Джек скинет первое задание – мы выполняем и высылаем ему любое доказательство. Тогда получаем следующее задание. Кто первым пройдет все, тот и победил.

– Про мое участие знают?

– Я врал... как если бы от этого зависела моя карьера в Кинзис Киндом. Но Джек догадался. Все догадались. Меня называли сердобольным камиказде, но больше не спорили. Все-таки Дрю же разрешили снова взять свою Лиззи, поэтому и мне запретить не могут.

Я кивнула. Джек в любом случае узнает о моем участии после первого задания, так какая разница – переживает он уже сейчас или начнет переживать через полчаса?

– Сколько будет заданий?

– Ориентировочно пять, от каждой пары Джек получил по одному. Но если он посчитает какие-то слишком простыми или слишком сложными, то может сам изменить.

– А ты какое задание от нас скинул?

Рик смотрел на меня, продолжая улыбаться:

– Пусть это будет сюрпризом, – его телефон пикинул сигналом пришедшего сообщения, но он не спешил смотреть на дисплей. – Так что, Клэрис, готова?

– Готова.

– Только никаких попятных! Поздно теперь пятиться. Мне нужна победа, чтобы зарекомендовать себя. И не вздумай мне мешать!

– Мне тоже нужна победа, Рик! Так что не вздумай мешать мне!

– Тогда погнали, безбашенная Кинзи.

И он ткнул на кнопку мобильного, чтобы прочесть первое задание: «Поужинать в ресторане и уйти, не расплатившись». Вот теперь погнали!

Глава 4. Усатый президент и дама с собачкой

Джинсы и футболки теперь выглядели неуместно – в таком виде нас ни в один приличный ресторан не пустят. Или нам нужен ресторан попроще? Возможно, даже третьесортного кафе хватит, ведь в задании нигде про статус заведения не сказано. Эту мысль я и озвучила, но Рик, направляясь к стоянке такси, ответил:

– Нет. Чем престижнее – тем лучше. В забегаловках охрана обычно более настороженная.

– Точно. Что будем делать с прикидом?

– Возьмем в прокате? – Рик, по всей видимости, был тоже не уверен. – Или быстро по домам? Но это сколько времени...

– Можно быстро заскочить к моим друзьям – возможно, для тебя тоже что-нибудь подыщем.

– И у твоих друзей найдется любой размер?

– Так мы задание выполняем или пижонов из себя корчим? – и тут же сама нашла решение. – Дорогой бутик! Я серьезно. У меня с собой кредитка – покупаем, а завтра возвращаем. Да и в такое время вряд ли работает что-то, кроме очень дорогих бутиков.

Этот вариант Рику не понравился – выходило так, будто

мы выиграли за счет моей кредитки. Но я его быстро переубедила: задание-то состоит не в поиске одежды, так что к самому заданию отношения не имеет. Чтобы сэкономить время, я вообще потащила его в хорошо известное мне место – там не возникнет никаких проблем.

Схватила первое попавшееся вечернее платье, а Рик ошарашено разглядывал ценники. Пришлось ему помочь: всунуть в руки костюм вроде бы подходящего размера и записать в примерочную.

Уже через двадцать четыре минуты мы заходили под руку в сверкающее желтыми огнями заведение – и на этот раз я предпочла такой ресторан, в который сама раньше не заходила. Благо в мегаполисе их предостаточно. Уверена, что смотрелись мы гармонично – примерно ровесники по возрасту и довольно молодые. На молодость персонал и спишет отсутствие у меня приличной прически и неформальный рюкзак на плече Рика. И этот же персонал научен распознавать платежеспособность клиентов по брендовости одежды. Лишь бы бирки нигде наружу не торчали.

– Можешь заказывать все что душа пожелает. Платить ведь не собираемся, – милостиво разрешил Рик. – Я вот лично на омары смотрю.

– Слушай, напарник, мы тут на три часа засядем, если ты собрался ни в чем себе не отказывать, – я поставила локти на стол и немного наклонилась вперед, чтобы говорить тихо. – Заказать-то ты можешь и омаров, но вряд ли я буду ждать,

пока их принесут.

Он отмахнулся:

– Ничего, сэкономим время на моем задании – там у меня все схвачено.

Официант поставил на стол шардоне и закуски. Начал разливать вино по бокалам. При нем нельзя ни напыщенно молчать, ни говорить о важном:

– Хорошее место, дорогой. Очень надеюсь, после свадьбы мы не перестанем с тобой выбиратья в рестораны.

Рик подхватил:

– Дорогая, в нашем с тобой возрасте принято выбиратья в ночные клубы, а не рестораны. Конечно, если твой отец будет настолько любезен, чтобы не читать нам нотации по этому поводу.

Официант слишком медлил с вином.

– Мы еще не поженились, а ты уже настроен против моего отца? – возмутилась я. – Не забыл, кто нам свадьбу оплачивает?

– Ну да. Забудешь, когда он при каждой встрече об этом вспоминает.

Рик отвлекся на телефонный звонок, раздавшийся из кармана его новенького пиджака. Мне пришлось отложить ответ про отца, так незаслуженно обвиненного в тирании тем, кто даже себе этот самый пиджак позволить не может.

– Мне сейчас некогда... – Рик ответил тихо, спокойно. Голос его собеседника был едва слышен – мужчина, но сло-

ва разобрать невозможно. – Да ничего серьезного, с Клэрис ругаемся. Я наберу тебя позже, окей?

И улыбнулся какой-то короткой фразе, которую я, естественно, не расслышала. Зато за это время официант удосужился оставить наши бокалы в покое и удалиться за салатами.

– Это был Джек? – меня разбирало любопытство – начальник охраны Кинзис Корп сейчас должен рвать и метать, услышав мое имя, но он так спокойно свернул разговор?

– Нет, – покачал головой Рик и убрал телефон обратно. – С тобой не связано.

Конечно, не связано. Именно поэтому собеседнику ничего не пришлось объяснять – достаточно было назвать мое имя. Ладно, это сейчас не так важно.

– Как будем выбираться? На входе два охранника.

Рик откинулся на спинку и лениво осмотрелся:

– И в зале три. Это минимум. Я могу прорваться. Ну, после того, как доем омаров.

– Но-но, – встрепенулась я. – Ты-то прорвешься, не сомневаюсь, а вот меня наверняка схватят! – я задумалась – надо было это сделать до того, как попали сюда.

– Если схватят, то мне придется выполнять задания одному. А они могут быть рассчитаны на двоих – так, насколько я знаю, часто бывает.

– Предатель, ты бы бросил меня не задумываясь, если бы

не это, – единственное, что поняла я из его рассуждений. – Я... я могла бы пойти в дамскую комнату, и там сбежать через окно... Например.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, дорогая, но окна в туалетах бывают крайне редко. И после того, как ты исчезнешь, я уже так запросто не прорвусь.

– О да. И тогда мне придется выполнять задания одной, а они могут быть рассчитаны на двоих!

Рик усмехнулся:

– Подозреваю, что наша с тобой командная работа самая некомандная... Предлагаю каким-нибудь образом попытаться работать вместе.

Это я и без него понимала:

– Что будем делать?

– Сначала я поем омаров. Сколько их вообще готовят?

Вот и весь его план. Какая тут может быть командная работа? К окончанию салата я уже определилась – просто надоело ждать. Встала, поправила лиф платья... и со всего размаха плюхнулась на пол, судорожно выдавливая из себя кашель.

Рик, к счастью, хотя бы не стал уточнять, что конкретно я изображаю: сердечный приступ или предсмертные судороги опоссумов. Преспокойно включил телефон и закинул его в нагрудный карман – Джеку нужны будут видео или аудио-подтверждения, никто в игрищах на слово верить не станет. Потом встал и, наконец, завершал надо мной, обращаясь к

подбегающим сотруди́никам:

– Врача, врача! Аллергия на клубнику! Вызовите врача!

– К... какая клубника? Не было там никакой клубники...

– я слышала, что говорит официант, а сама пыталась подняться на четвереньки, но с кашлем снова бессильно падала.

– Тогда на курицу, – злобно ответил ему Рик. – Есть разница? Кто-нибудь вызовите врача!

Если так пойдет и дальше, то мы тут полчаса задыхаться будем – никому в голову не придет ничего стоящего. Надо подсказывать:

– Воды... – я изобразила умирающего посреди Сахары. Артистично подняла руку вверх, заодно и отодвинула какого-то сердобольного старичка, так и норовившего ухватить меня за грудки. Не дай бог он и есть врач!

Рик помог мне подняться и сделать глоток принесенной воды, я сама потащила его к выходу:

– Воздуха... – новая просьба ведь не должна прозвучать фальшиво? А что я еще должна попросить сразу после воды? – Дышать нечем!

Нам обоим позволили вывалиться на улицу, но сообразительно оставались поблизости. Наверное, охрана тут и не к таким шоу приучена – ничем их не удивишь. Хотя открыто подозрения, конечно, никто не озвучивал. Рик прижимал меня к себе, не позволяя снова упасть, и при этом нашептывал:

– Теперь уйдем оба. Ты прямо сейчас беги, я их задержу.

Переспрашивать нужды нет. Как кстати я не вырядилась в туфли на шпильках – нам было некогда еще и на обувь тратить время, поэтому под блестящей юбкой на мне были вполне себе нарядные кроссовки. Больше ждать нельзя – очень скоро на мою обувь обратят внимание и другие.

Я рванула в сторону, чуть не сбив прохожего, а Рик остался на месте. Повернулась к нему, уже приближаясь к углу квартала – он бежал за мной. За его спиной два охранника поднимались с земли, третий догонял. Рик, неожиданно резко развернулся и подсек его на полушаге, потом снова бросился в моем направлении. Мне хватило взгляда, чтобы оценить обстановку, поэтому я побежала дальше – Рик не попадется. В охрану Кинзис Корп простых ребят, не умеющих за себя постоять, не берут. Рик-то не попадется, лишь бы мне не попасться.

Догнав, он схватил меня за руку и поволок вперед еще быстрее. Голоса за спинами звучали довольно далеко, но остановились мы, только когда сделали не меньше семи поворотов и забежали в совсем уж темный проулок. Там, пытаясь отдышаться и отсмеяться, переоделись в более удобную одежду, только отвернувшись для этого. Все равно было достаточно темно. Нарядное сложили в рюкзак – с этим я разберусь завтра.

Поправив футболку, я повернулась к Рику, который уже смотрел в светящийся экран телефона.

– Отослал? Что там следующее? – мне не терпелось пере-

ключиться на другую задачу.

– А. Джек еще не ответил. Дай ему запись прослушать.

И снова это короткое «А». Как у вора. С другой стороны, я и Стивена Тауэра на этом же поймала! Быть может, так говорят многие, а я выискиваю подвох? В точности ли его голос – сейчас сложно сказать, но вор мне показался примерно его возраста. Рик, в отличие от Стивена, совсем немного выше меня ростом и худощав. И Рик, в отличие от Стивена, совершенно точно физически способен забраться через стену в охраняемый дом. И... и самое главное – охрана Кинзис Корп имеет доступ к схеме особняка! Ему незачем было изучать здание заранее, притворяясь разносчиком пиццы! Я всматривалась в его едва освещенную фигуру... Подозрение долбануло меня по затылку, да так сильно, что я от неожиданности издала какой-то тихий звук.

– Что? – Рик отлепил взгляд от телефона и глянул на меня. Говорить прямо – это наша фамильная черта:

– Слушай, дорогой, а не с тобой ли мы позавчера на крыше моего дома светские беседы об искусстве вели?

Слишком темно, чтобы оценить выражение его лица. Рик улыбался – я только зубы и могла разглядеть:

– Позавчера? Дай-ка вспомнить...

– Ты вор! – подпрыгнула я на месте. – Что ты собирався украсть?

– Клэрис, у тебя от концентрации бабла в крови мысли

пугаются. Это со всеми богачами случается?

Я ведь не рассчитывала, что он прямо сразу признается? От допроса с пристрастием его спас сигнал сообщения от Джека.

– «Сделать усы Линкольну», – прочитал Рик, сразу позабыв обо мне. – Совсем уж просто.

– Которому Линкольну? – я подошла ближе.

– Полагаю, что Аврааму.

– Памятнику? – догадалась я.

– Да, самому ему будет сложновато.

– В Юнион-Сквер?

– Да, нам нужно такси.

И опять погоня за временем. В машине Рик пытался отыскать в рюкзаке хоть что-нибудь, подходящее для усов – обнаружил скотч. Я же, перебирая на телефоне страницы пописовика, приходила во все больший ужас:

– Что за дурацкое задание? Там днем и ночью полно народу! – возмущалась я. – И полиции, само собой!

Рик отчего-то совсем не переживал – наверное, снова собирался ориентироваться на местности:

– Совсем не дурацкое! Почему у него борода есть, а усов нет? В этом скрыта какая-то мировая дисгармония.

– А как ты собираешься на него взбираться? Да нас обоих арестуют!

– Не паникуй заранее...

– Стой... Стойте! – я закричала и даже стукнула в спинку

кресла водителя. – Остановите тут... Нет, поверните направо, еще два квартала.

Водитель преспокойно выполнил распоряжение – ему безразличны нервные заскоки клиентов. Рик же пододвинулся ближе:

– Что происходит, безбашенная Кинзи?

Я ткнула своим мобильником ему в нос:

– Плакат! Тут небольшой театр, и на афише – ты не поверишь – наш приятель! Если можно под Линкольном понимать памятник, то почему бы не засчитать и изображение? Это же в сто раз проще!

Он вдруг обхватил меня за плечи одной рукой, а второй нагло потрепал волосы:

– Так и знал, что тебя надо брать – бегать не умеешь, зато с пеленок натренирована думать.

Благодаря мне, скотчу и пучку травы президент Линкольн обзавелся чудесными усами, с которыми в самом деле смотрелся куда гармоничнее. Был сфотографирован и отослан Джеку. Тот без проблем засчитал победу в этом задании и выслал следующее.

– А. Вот это мое! – торжествовал Рик. – «Сфотографировать собачку миссис Клауд».

– Что?! – я ушам поверить не могла.

Рик, кажется, причины моей реакции не понял:

– Когда ты меня заставила взять тебя в пару, я сразу придумал задание, чтобы нам с тобой легко справиться. Поверь,

все одно задание продумывают лично для себя. Глупо было бы работать с Кинзи и не использовать связи с Кинзи. И если кто-то попадется, то серьезных проблем не будет, ведь за охрану особняков Клауд, Кинзи и Диксон отвечает Джек. Так что если кого и поймают, то только уволят, но вряд ли посадят. А ты, Клэрис, проведешь нас внутрь так, что никто не пострадает!

– А как же «обойдемся без костылей»? – с сарказмом напомнила я.

– Да забудь ты уже об этих костылях! Победителей не судят! – он смеялся, словно вопрос был уже решен.

Пришлось охладить его пыл:

– Слишком позднее время для визитов родственников, Рик. А миссис Клауд свою собачку оберегает похлеще, чем Форт-Нокс. Отец даже шутит, что она завещание на эту визгливую животинку напишет, а не на родного сына!

– Так придумай что-нибудь! Ведь вся ставка на тебя была!

– Придурок!

– Бесплезная напарница!

Вместе ответа я просто пнула его в ногу, Рик вскрикнул, отскочил и поднял руки вверх:

– Обойдемся пока без насилия! Найдутся еще поводы, уж поверь. Ладно, не буянь – действуем по старинке: проберемся в дом и сфотографируем псину.

– Конечно! Ведь забираться в чужие дома для нас обычное дело!

Он изобразил обиженную мину:

– Никак не пойму, на что ты намекаешь!

Хотя, если хорошенько подумать, то его опыт в этом вопросе сейчас очень кстати. Особняк Клауд намного проще нашего, из охраны там человека два, то есть проверить все с его навыками проблемой не будет. Так что склонность к воровству и особенно опыт в данном вопросе только на руку.

– Проехали! – я потащила его снова к такси. – В смысле, поехали. Устроим этой шавке взбучку. С проникновением.

На этот раз более простой выход выполнения задания нашел Рик:

– Сначала в офис Кинзис. Особняк миссис Клауд охраняется нашими же ребятами, поэтому наверняка в общей системе есть план установки сигнализации. Если повезет, то получится отключить дистанционно...

Ну кто бы сомневался! Ведь сразу же понятно, что парень этот вопрос решает не впервые. Но вслух я эту тему больше не поднимала – нам не нужны пустые споры, тем более такие, которые могут привести к разрыву нашей временной дружбы.

Однако выяснилось, что таких умных умельцев, как мы двое, в мире предостаточно. В смысле, когда Рик отыскал в компьютере схему особняка Клауд и даже нашел заветный способ дистанционного отключения... оказалось, что сигнализация по периметру уже отключена! Сие могло означать только одно – кто-то из ребят добрался до этого задания

раньше нас и пошел тем же путем. Теперь придется спешить: или охрана заметит отключение, или те, выполнив задание, сами вернутся в офис и заметут следы. Мы можем оказаться в ловушке, если успеем зайти, но не успеем выйти.

Перед высоким забором Рик остановился.

– Я полезу один. Получится быстрее и безопаснее.

– Разве мы не напарники? – я не собиралась принимать во внимание его намеки на мою несостоятельность.

– Так. Получится. Быстрее. Ты хотя бы наверх забраться сможешь?

– Подсадишь. Или затащишь. Зато если тебя поймают, только в моем обществе могут отпустить.

– Аргумент! – моментально взвесил варианты Рик.

Он подскочил и зацепился пальцами за край забора, подтянулся и перебрался наверх. Лег поперек, свесил мне руку. Когда я смогла уцепиться двумя руками, потянул к себе – я только ногами успевала перебирать. Вниз на другой стороне я спрыгнула сама.

– Если сигнализация до сих пор отключена, мы можем войти через кухню. Персонал должен спать в это время, – прошептала я напарнику, осматривая освещенную маленькими лампочками крышу.

– Персонал может уже не спать, если до нас сюда приходили другие. Да этот дом сегодня многолюдное местечко... Но датчики движения не сработали. Значит, у нас еще есть

надежда. Только не шуми!

И он, сильно наклонившись, побежал вперед. Я – за ним, с яростным шепотом:

– Сам не шуми!

На темной кухне никого не было – значит, охрана не насторожена. Если кому-то и удалось зайти до нас, то проникли они тихо, тревоги не подняли. Теперь мы можем пробраться в любое помещение дома.

– Где может быть эта псина? – я угадывала в тихом голосе смысл, потому что всех слов разобрать было невозможно.

– Понятия не имею. Возможно, в спальне хозяйки. Это на втором этаже.

Мы перебрались в коридор, нашли лестницу. Стараясь не издавать ни звука, перемещались все ближе и ближе к цели.

– Пс! – раздалось из темноты, я подскочила на месте. – Рик, это ты?

Я по голосу узнала Мэтта – значит, мы шли за ними след в след, и поэтому столкнулись прямо в доме. На втором этаже коридор был тускло освещен, поэтому Рика, вышедшего вперед, и заметили. Я шагнула следом – теперь нелепо прятаться. Разглядела Мэтта и Ричарда. Рик сильно преувеличил, когда рассказывал, что о моем участии догадались буквально все. Потому что когда Ричард разглядел меня, то вскрикнул почти в полный и совершенно счастливый голос:

– Вороти меня в отцовский трейлер! Клэрис?!

На него зашипели сразу с двух сторон, а Мэтт даже попы-

тался увлечь друга обратно во тьму. Вряд ли этим возгласом можно кого-то разбудить, а охрана находится вне дома, но в напряженной тишине мы сначала расслышали далекое рычание, а потом ненормально звонкий лай. С другой стороны коридора к нам мчалась мерзейшая болонка, издавая звуки похуже сигнализации.

Я рванула назад – эта зубастая сирена уж точно разбудит всех, но в панике заметила, как Рик и Мэтт направляют на собачонку телефоны, щелкают. Похоже, их волнение не достигло той отметки, после которой забываешь о задании. И только после этого Рик развернулся и помчался следом за мной. Мэтт и Ричард на первом этаже растворились в другом направлении – вероятно, они зашли не через кухню и потому выбирались по привычному пути.

Едва мы вылетели на улицу, как тут же прижались к земле – вдали слышались голоса охраны. Я от страха не могла пошевелиться. Но вопреки потребностям тела, Рик торопил: – Уходим прямо сейчас. У нас несколько секунд.

И побежал к забору, я же вынуждена была кинуться за ним. Голос совсем близко включил какие-то суперспособности – я сама смогла подпрыгнуть настолько высоко, чтобы уцепиться за край. Рик затащил меня наверх за шкурку и сразу спрыгнул с другой стороны. Мне некогда было думать над происходящим, просто попыталась не переломать ноги в процессе. И неслась к пролеску так быстро, что даже смеющегося Рика обогнала.

Еще через сто метров упала на колени, задыхаясь. Да они с этими их игрищами просто сумасшедшие! Интересно, Мэтта с Ричардом схватили? Если да, то нам только на руку – самыми сильными конкурентами меньше.

– Получилось немного смазано, но собачку рассмотреть все же можно, – Рик смеялся, когда отправлял сообщение Джеку. – У нас несколько минут на передышку. Перекусить бы... Эх, зря я омаров не дождался.

Я кое-как поднялась на трясущиеся ноги, шагнула к нему, ухватила за рукав, чтобы развернуть, обняла и со всей силы завизжала в ухо. Он пытался меня отодрать, но не сразу сумел – слишком много во мне накопилось эйфории от содеянного, чтобы вот просто так взять и утихомириться.

– Рик Ройшоу! Это было круче, чем прыжок с тарзанки!

– Отпусти меня на волю, безбашенная Кинзи!

– Теперь-то мне понятно, как ты в наш дом пробрался. Это мог сделать любой из охраны, но только ты подходишь по телосложению и возрасту!

– Что ты несешь? Какое еще телосложение? Да прекрати ты меня щупать!

Но восторг был слишком велик, никак его не унять:

– Как же я рада, что ты взял меня в напарницы!

– Ты шантажировала меня!

– Да перестань – ты слишком просто согласился! Не при-
творяйся теперь, что внял моим угрозам!

– Я был напуган! Напуган, отпусти! Сообщение пришло!

– Я сейчас даже уверена, что ты мне тогда специально первым попался – так тебе хотелось со мной работать!

Сильнее стиснуть я его все равно уже не могла, поэтому пришлось повиноваться и дать ему возможность прочитать: «Я не понял, а почему Мэтт отправил снимок с примерно того же ракурса? Ладно, потом расскажете. Готовы к следующему заданию?»

Глава 5. Остренько

«...съесть по сырому хабанеро. Каждому».

– Это перец такой, – зачем-то решила объяснить я, хотя Рик не спрашивал.

Он не выглядел ни взволнованным, ни тем более напуганным:

– Это точно задание Дэна! Тот постоянно острое ест и очень этим хвастается. Пф! Вот же повод для гордости. А ты как к остренькому?

Я нервно пожала плечами:

– Да не особо. А есть варианты?

– Только не говори, что у тебя аллергия или еще какая-нибудь ерундень! Мы из-за тебя не проиграем!

Из-за меня мы точно не проиграем. А если уж и проиграем, то из-за хабанеро, а не меня!

– Что ты стоишь дубом? Нам нужно найти круглосуточный супермаркет.

Мы замерли возле прилавка. К счастью, там был достаточный выбор: перцы выглядели один неаппетитнее другого. Я припомнила:

– Если не ошибаюсь, самые съедобные – белые.

– Тут нет белых.

– Не придирайся. В общем, чем белее, тем лучше. И помельче, помельче ищи.

Рик протянул заспанному кассиру пакет с покупками и обратился ко мне:

– Платишь ты. Не зря ж я тебя в напарницы брал.

Я и не спорила – уже вытаскивала кредитку. Интересно, а выигрыш обычно покрывает затраты? Хотя дело, конечно, не в выигрыше...

Мы разместились на парковой скамье подальше от случайных прохожих. Рик вскрыл пакет молока – он еще в маркете сказал, что острое запивать водой нельзя, а молоко хотя бы отчасти помогает. Решено было, что пока один ест – второй снимает, потом меняемся.

– Давай ты первый! – я так и не определилась, какой вариант лучше. – Нет! Я первая. Если посмотрю на твой вид, то потом себя не заставлю... Нет! Лучше ты первый – если не сможешь съесть, то и мне не придется.

– Держи сотовый ровно, истеричка.

И Рик, без предисловий, просто откусил от перчика сразу половину.

– М-м, а ничего так. Намного лучше, чем я ожидал! Теперь постоянно буду...

Но храбрился он недолго. Уже через пару секунд открыл рот, будто пытался низвергнуть пламя, а лицо его на глазах становилось пунцовым.

– Ты хотя бы не пережевывай! – хохотала я, снимая Рика в роли дракона на камеру сотового. – Может, молочка? Только не вздумай выплевывать – я из-за тебя проигрывать

не собираюсь!

Его красноречие испарилось, я даже саркастичной усмешки в ответ не получила. Рик закинул в рот остатки и тут же схватил пакет с молоком. Я и это снимала – смешно ведь, как он глотает, захлебываясь, глаза выпучены, белая струйка стекает на черную футболку.

– Эй! Все не выпивай! – решила защитить я и собственные права. – Погоди, погоди... Ты плачешь?! Джек, глянь только, наш малыш рыдает! Такой весь из себя крутой перец, а как до реального перца дело дошло...

Рик оторвался от пакета и как-то напряженно подмигнул, хоть лицо его до сих пор было неестественно красным. Будто пытался вернуть на место недавно утраченный сарказм, но с явным волевым усилием. Зато и слова выдавить мог – лучше бы продолжал дышать огнем:

– Кто-то отстрелялся. Давай сюда телефон, юмористка, твоя очередь поплакать на камеру.

Мне тут же перестало быть смешно, да и предыдущее было лишь простейшей попыткой расхрабриться. Я села на лавку, взяла перец, плеснула на него молоком, посмотрела прямо в камеру и сказала торжественно:

– За тебя, Джек! И только попробуй рассказать отцу о моем участии – я тут же расскажу ему, что ты заставлял меня делать! Вот там и проверим, кто ему роднее.

И откусила – вначале даже сладко, но буквально через несколько секунд рот обожгло. Слезы побежали так, будто

плотину прорвали. А из ушей – я на сто процентов в этом уверена – валил дым. Но я откусила еще.

– Не трогай глаза! – от этого крика моя рука заморозилась в миллиметре от щеки. Он прав. – И хотя бы не пережевывай! – на этот раз была очередь Рика веселиться.

Ага, не пережевывай. Тогда придется глотать. А это уж совсем невыполнимым подвигом выглядит. Я закинула в рот остатки, потом, запивая молоком, все же проглотила. Захотелось показать на камеру язык, но тот вообще не слушался. Я просто разинула рот и толкала воздух туда-обратно, чтобы проветрить легкие. Когда стало хоть чуть полегче, завалилась боком на скамью и клятвенно себе пообещала больше не быть безбашенной Кинзи.

Через полторы вечности приоткрыла один глаз:

– Джек следующее задание еще не прислал? Оно должно быть последним?

– Еще нет, – тот уже выглядел вполне себе нормально – в сравнении со мной, конечно. – Подожди. Дай старику хоть десять минут, чтоб отсмеяться.

Жжение проходило, и оттого соображалось проще. Я даже решила, что быть безбашенной Кинзи намного веселее, чем любой другой Кинзи. Рик сел рядом. Джек, скорее всего, просто смиростивился и позволил нам передохнуть после такого. Хотя лицо у меня гореть еще месяц будет. Я встрепенулась, когда телефон Рика пикинул, но тот, взглянув на экран, покачал головой: «Нет, это не Джек». Кто так жаждет

его общения посреди ночи? Не тот ли самый человек, с которым Рик уже общался в ресторане?

– Рик, а где живет твоя семья? Кто родители?

Он зевнул, но потом все-таки ответил:

– Я вырос в трейлере. Родился где-то между Техасом и Аляской. Мы с родней путешествовали почти всю мою жизнь. Это не слишком хорошо для учебы и карьеры, зато нескучно. У меня два брата и три сестры...

– Ха! – я не сдержалась. – Ты только что выдал историю Ричарда! Дословно, как рассказывает он! Думал, я не в курсе?!

– А. Значит, ты в курсе.

– И это лишний раз подтверждает, что ты врешь и во всем остальном! Зачем ты забирался в наш дом?

– Я не забирался.

– Ну же! Мы уже рыдали на глазах друг друга – так не пора ли стать более откровенными? Неужели думаешь, что после такого военного похода, я тебя выдам? Что ты собирался украсть?

– Почему же собирался...

– То есть украл?

– То есть не собирался.

– Рик! Глупо отрицать – я тебя узнала! И ты в Кинзис Киндом работаешь всего два месяца, не для этого ли устраивался?

– Тихо, Клэрис, тихо, сообщение от Джека.

Он прочитал и заметно нахмурился. Я ждала объяснений, но не дождалась:

– Ну, что там?!

– Кажется, на этом наш военный поход закончен.

– Что там, Рик? – мне хотелось его треснуть, чтобы немного расшевелить. И уж точно я не давала ему права решать за меня – закончен или нет.

Но он смотрел перед собой, наверное, не решался глянуть прямо на меня:

– Сфотографироваться на перилах моста Уордс. Обоим.

Я усмехнулась:

– Да это проще, чем предыдущие задания! У кого-то фантазия иссякла?

– А... Э... Без одежды, – добил Рик.

Теперь и я смотрела вперед, не решаясь глянуть прямо на него. Мост острова Уордс – пешеходный, в такое время есть шанс никого там не встретить. Но все же...

– Джек спятил?

– Уверен, Джек решил раз и навсегда поставить точку, чтобы девчонки больше в игрища не лезли.

– А ты... Ты бы мог сфотографироваться?

Он рассмеялся – слишком искренне для такой ситуации:

– Сомневаешься? Мне-то что? Эту фотографию только Джек и увидит. А лично для него я мог бы и стриптиз станцевать – с меня, раскрепрасного, не убудет.

Я вздохнула.

– Тогда поехали. Если увидит только Джек, то и я готова... на стриптиз.

Кажется, впервые за всю эту перенасыщенную событиями ночь мне удалось Рика впечатлить. Хотя он по большей части только смеялся. Да я и без его подколов хорошо понимала, что меня в неприглядном виде рассмотрит не только Джек, но и тот, кто будет снимать... Ничего, зато в такси успею вздремнуть.

Рик разделся первым – ни мгновения не колебался. Стянул с себя футболку, джинсы, трусы и легко забрался на невысокую перекладину. Там вообще раскинул руки. Я сделала снимок, и на этот раз с подшучиваниями не спешила – это не перец прожевать! Но парням все-таки намного легче. Особенно тем, кому и в голову не придет стыдиться наготы. Этот раскрепощенный обалдуй и по Нью-Йорку голым щеголял бы, разреши ему.

Я себя тоже не слишком стыдилась, но все же тушевалась. Осталось всего лишь одно задание – как можно сдать на таком этапе? Столько уже прошла и тут... нате. Джек наверняка придумал раздевание именно из-за меня – решил, что у меня кишка тонка! Так вот исключительно ему и пора продемонстрировать, что никакие ставки в моем случае просчитать невозможно.

– Джек точно никому не покажет? Просто засчитает задание и все?

– Уверен, что не покажет. Но ты его знаешь лучше, – Рик уже надевал футболку. И в этот раз он отстрелялся первым.

– Меня он ни за что не подставит, это же Джек! – убеждала я саму себя.

Хотя тот Джек, которого я так хорошо знала, меня в такое положение и не поставил бы. Нет, старый хрыч точно решил меня таким образом навсегда от игрищ отвадить!

Раздевалась я быстро, чтобы не передумать. Отвернулась от Рика и стягивала одежду. После снова натянула кепку – нежелательно, чтобы мое лицо было видно. Напарник мой превратился в отъявленного джентльмена: пристальным взглядом не донимал, близко не подходил. Правда, не очень-то по-джентльменски заметил:

– Вот уж не думал, что эти игрища могут быть настолько интересными. А они-то все про угон машин трепались – скукота! Тебя посадить, безбашен...

– Сама справлюсь! – буркнула я со злостью, будто именно Рик в текущем положении дел и был виноват. Не кто-нибудь еще... например, я. Нет, я просто не умею сдаваться, когда выигрыш уже прямо под носом!

Не поворачиваясь к Рiku, забралась на перекладину. Там и села, свесив ноги наружу.

– Фотографируй со спины. Уверена, он засчитает!

В принципе, задание ведь было выполнено. Я одевалась под веселые улюлюканья какой-то парочки, заставшей самый конец моего приключения. Рик за это время уже успел от-

править сообщение и через пару минут заметил:

– Мы все сделали. Теперь в штаб-квартиру. В смысле, к Джеку домой.

– О! – я пыталась не акцентировать внимания на пережитом стыде, заражаясь новым азартом. – Заодно и узнаю, где этот извращенец живет! Все пригодится, когда я придумаю месть! Пойдем за нашим выигрышем, напарник!

– Пойдем, дорогуша без лифчика, пойдем! Да там сейчас самое интересное начнется – когда все будут рассказывать...

Последним заданием не зря было именно это – Джек жил совсем рядом. Когда мы с Риком ввалились в просторную квартиру, нас там уже ожидала целая смеющаяся компания. Джек вообще ухохатывался, даже слезы вытирал. Как мило, что хоть ему доставили удовольствие. Но он, едва пригласив нас внутрь, огорошил совсем несмешным:

– Вы пришли третьими!

По довольным лицам Ричарда и Мэтта несложно было догадаться, кто в этом году победил. Тут же присутствовали и Дэн с Майком – оба возрастом ненамного младше самого Джека, а нас все равно уделали... Я же смотрела то на одного, то на другого, и вместо ответа могла только разочарованно стонать. А еще хотелось плакать, да посильнее, чем от перца.

– Нет, для новичков вы очень неплохо справились! – смеялся Мэтт, и в его словах не звучало ни грамма поддержки. – Вот Дрю с Лиззи вообще в полицейском участке сидят – уже звонили, но до утра мы их оттуда не вытащим.

Новый взрыв хохота. Я же смогла к этому моменту сфокусировать возмущение на одной мысли:

– Я ела перец! Да я чуть там копыта не отбросила!

– Ага, Джек показал видео, – Ричард смеялся чуть ли не громче своего громкоголосого напарника. – Мы в тот момент уже были тут!

– Ка... как? – я вылупилась на Джека. – Ты не мог сообщить?!

– Так я и сообщил! Но Рик ответил, что вы решили все задания пройти! Кто ж вам мог помешать в таком рвении?!

Под всеобщий смех я вытаращилась на Рика. Подлец смеялся со всеми остальными, а я только бессильно сжимала кулак, желая зарядить им в эту счастливую физиономию.

– Я просто тоже остренькое люблю, вот и решил, что и ты не откажешься! Ведь было весело!

– А... а последнее задание мы тоже могли не проходить?..

– Какое еще последнее задание? – наконец-то и Джек перестал хохотать и оттого расслышал меня. – Поскольку Дрю с Лиззи почти сразу попались, я последнее задание снял. Там у них угон машины был, а с нас хватит полиции на сегодня. Я думал, что вы сразу, как от перцев отдышались, сюда рванули...

Теперь все притихли и тоже уставились на Рика. Я же на пару минут оглохла, только могла медленно открывать и закрывать рот. О! Рик старался не смеяться – и от этого вы-

глядел сейчас хуже, чем во время пережевывания хабанеро.

— Мерзавец... — я выдохнула и рванула к нему. Меня даже никто не пытался остановить. — Гаденыш мелкий! Вор! Да ты...

Он только перехватил меня за запястья, не давая вырваться, а сам смеялся в лицо! Ему ничуть не было стыдно! Вообще ни капли! И он точно не боялся, что я его уволю! А как я его уволю-то?! Для этого пришлось бы все рассказать отцу. И этот говнюк все прекрасно понимал, оттого и ржал так, словно ему совершенно плевать на меня, мою теперешнюю истерию и грандиозное будущее в компании, в которой он работает!

Через полчаса, когда я уже осознала, что мое возмущение только лишь добавляет всем веселья, успокоилась и тоже смеялась над рассказами остальных. Например, Томас с Кэтчером так до собачки миссис Клауд и не добрались. После той шумихи, что подняли мы, это уже было невыполнимо. Но они еще пару часов сидели в засаде у забора и на что-то надеялись, пока не получили сообщение о конце игрищ. Рик, к счастью, не сдался под допросами и о шутке надо мной не рассказал. Наверное, хоть этому можно радоваться. Мерзавец... Гаденыш!

Отмечали победу Мэтта и Ричарда бурбоном. Я тоже не оставалась в стороне, теперь окончательно и бесповоротно ставшая своею. Сильно подвыпивший Мэтт приобнял меня и откровенничал:

– Знаешь, Клэрис, что не любого работника можно купить? Бухгалтера можно, уборщицу там или программиста. Но настоящего охранника купить невозможно. Потому что ни за какие деньги человек не станет рисковать собой, если возникнет такая надобность... Если только он сам не уважает шефа настолько, чтобы не задумываясь рисковать... Ясно тебе, маленькая Кинзи? – он говорил все более сбивчиво. – Так вот, когда станешь большой начальницей, на меня можешь рассчитывать! Я и отца твоего уважаю, и мать, но ты... будто слеплена из выжимки крови Кинзи!

Это был пьяный, но очень искренний комплимент. Я же проследила глазами за Риком – ему снова позвонили, и он почему-то отправился на балкон, чтобы ответить. Я была бы не я, если бы не захотела подслушать. Ну, а после того, что он мне устроил...

Однако застала я только конец разговора:

– Я понял, не переживай.

А мне-то казалось, что все в компании уже давно примерно в кондиции Мэтта, но во фразе Рика прозвучала только трезвая четкость. Он заметил меня и тут же широко улыбнулся:

– Ла-а-адно, теперь можешь и вклеить. Не мог же я тебе этого позволить при парнях!

Но я уже успокоилась настолько, чтобы выражаться словами, а не кулаками или междометиями:

– Удали фотографию!

– Зачем? Это же база для отличного шантажа!

– Там мое лицо даже не видно! Ведь не видно же?

– Не видно, успокойся, – он шагнул ко мне и поднял телефон. – Ты же до самого пояса пыталась втиснуться в кепку! Вот, смотри, стираю.

Он действительно удалил, я следила за каждым его действием очень внимательно.

– Я бы тебя поблагодарила, но правильных слов благодарности никак подобрать не могу!

– Клэрис, я просто поддался азарту и захотел продлить веселье! Давай не будем ненавидеть бедного меня только за склонность к веселью. И из телефона стер, по первому же требованию! Правда, отсюда, – он ткнул себя в висок, – удалить информацию сложнее.

И снова расхохотался. Но на этот раз не вызвал во мне бурного протеста. Наверное, со мной в самом деле было что-то не так – разве другую девушку удалось бы провести с той же легкостью? Да и, если забыть о деталях, ночь получилась потрясающей – в том числе благодаря Риду.

– Хорошо! Обещаю, что забуду об этом и никогда не вспомню, но только при одном условии – ты признаешься, что забирался в особняк Кинзи.

Он чуть наклонился ко мне:

– А зачем же забывать? Наоборот, надо почаще вспоминать!

И со смехом зашагал мимо, я остановила:

– Эй, напарник! Сам понимаешь, что вернуться домой я до конца уикенда не могу. Можно, я отосплюсь у тебя?

– Да без проблем.

Его ответ удивил – я была уверена, что Рик откажет! Ведь понимает же, что я это делаю исключительно, чтобы разузнать, где и с кем он живет! Не настолько же он идиот, чтобы вообразить другие причины? Я догнала его и заглянула в лицо – ему до сих пор было весело!

– И что, даже не скажешь, что твоя пуританская мама будет против?

– Моя пуританская мама против не будет.

– И не сошлешься на бардак или другую мелочь – якобы гостей не ждал?

– Да, там бардак. Но ты ведь не будешь придираться?

Я недоуменно развела руками. Джек хмурился, когда наблюдал за нами, уходящими вместе. Но так ничего и не сказал. Наверное, тоже думал, что если мой отец заподозрит хоть что-то между нами, то самолично и прилюдно кастрирует наивного охранника. И это тоже должно быть весело! А сам Джек в полицию нравов не нанимался.

Рик жил в совсем маленькой съемной квартире на окраине – ничего особенного, даже предсказанного бардака не обнаружилось. Так, только разбросанные футболки и пара пустых банок на столе.

– Ты живешь один?

– Да. Разочарована?

– Откуда ты приехал?

– Допрос, или все же для начала поспим?

– У тебя есть два лежачих места?

– Конечно. Занимай диван. Если соскучишься, то сможешь найти меня в спальне.

И не было в этой шутке ни грамма флирта – кажется, Рик устал не меньше моего. Я тоже решила на сегодня прекратить. Быстро в душ, а потом спать. Осмотреться и что-то вывести можно и после.

Проснулась я уже сильно за полдень. Сладко, медленно потянулась, прислушиваясь к шуму воды. Надо хоть джинсы натянуть, пока Рик не вышел из душа. Хотя... он меня уже всякую повидал, теперь сложно его удивить одним лишь нижним бельем. Никаких просторов для маневра! Надо еще разок потянуться, да подниматься. Позаимствованную в бутике одежду осмотреть: если все в порядке, вернуть. Такого уровня бренды обычно проблем с возвратом «не подошедшей вещи» не создают. Правда, я еще ни разу не возвращала вечернее платье, в котором неслась через несколько кварталов... Нет, три минуточки еще поспать точно можно – платью они теперь не повредят.

Но едва только из комнаты раздалась мелодия мобильного, я в мгновение ока подскочила и оказалась там. Рик до сих пор находился в ванной. Входящий обозначился только номером, значит, в список контактов не внесен. Я просто по-

пыталась запомнить цифры – вдруг пригодятся в будущем? В спальне даже осматриваться не стала: боялась быть застуканной, да и номер нужно успеть записать в свой телефон, пока из головы не вылетел.

Когда Рик вышел из ванной, я чинно восседала на диване и пялилась в экран собственного сотового.

– Добрый вечер, напарница.

– Добрый, – я окинула его взглядом – в футболке и спортивных штанах. Похоже, тоже нащеголялся вдоволь передо мной нагишом. – Давай уже завтракать! И пошевеливайся, шеф-повар, а то я вчера из-за тебя омаров не поела! Пошевеливайся, напарник!

И он снова, вопреки всем моим предположениям, не стал ерепениться:

– Омлет с беконом сойдет?

– Сойдет...

Я растерялась, потому как по всем законам жанра он обязан был выдать какую-нибудь саркастическую колкость. Похоже, Рик склонен шутить только в те моменты, когда этого не ожидаешь. А если постоянно ожидаешь, то он становится наимилейшим на свете лапочкой. И это оказалось весьма скучным зрелищем.

И ведь даже завтрак оказался съедобным – при всем желании сложно придраться. Я с набитым ртом поинтересовалась:

– В следующем году возьмешь меня в напарницы на иг-

рища?

Он тоже жевал, зато глаза смеялись. Полное отсутствие актерского мастерства: Рик может изображать серьезную мину, но глазами будто не управляет – они у него предательски искрятся, если господину весело.

– Наверное, возьму. Ты ведь лучше всех оплачиваешь такси! А мы за ночь ого-го какую сумму накатали!

– Ты точно снимок удалил? Никому не переслал до того или еще что? А то через пару дней всплывет...

И его глаза перестали искриться – он слегка наклонился и произнес:

– Клэрис Кинзи, я подшутил над тобой, но уж точно не для того, чтобы как-то использовать. Мы напарники! Ну, по крайней мере на одну ночь ими были. Так вот, напарники могут подкалывать друг друга, могут ссориться, но никогда не вынесут мусор наружу. Понятия не имею, кем ты меня считаешь.

От серьезности его лица и тона мне стало немного не по себе. Но ответила только:

– Вором считаю. Но нет, я не думаю, что про снимок ты меня обманул.

– Вот и славно, – видимо, от несправедливости моего предположения у него испортилось настроение.

Извиняться я не собиралась – не за что тут извиняться, а его должок передо мной еще весит прилично. Но после завтрака, больше подходящего по времени для ужина, я все же

собралась уходить.

– До понедельника, Рик Ройшоу. Почти все было здорово. Будет что вспомнить на смертном одре.

– До понедельника, Клэрис Кинзи. А по мне, так все было здорово без «почти». Я даже знаю, какой именно момент вспомнится первым. И это будут не хабанеро.

Я поморщилась от стыда, но потом не сдержалась и усмехнулась в ответ.

Глава 6. Даллас

– Послушай-ка, дочь, только не кричи, а сначала обдумай. Не слетать ли тебе в Швецию на недельку-другую? Грегер уже пару недель не звонил.

Ну, мне-то мой жених вообще ни разу не звонил – я же не переживаю из-за такой ерунды! Но про Грегера Хольма отец вспоминает только при очень плохом настроении:

– Пап, что-то опять случилось?

Он нервно отмахнулся, поэтому я повернулась к маме – та в любой ситуации оставалась спокойной:

– Ничего страшного, Клэрис. Но почти все воскресные издания желтой прессы опубликовали про нашу семью какую-нибудь чушь. По одной из версий, мы с отцом на днях разводимся. По другой – ты недавно насмерть сбила пешехода, а мы тебя покрываем. Именно по этой причине, как оказалось, папа и завтракал на прошлой неделе с генеральным прокурором.

Я чуть соком не подавилась – больше от смеха, чем возмущения:

– И кто же поверит в такой абсурд? Неужели инвесторы доверяют желтой прессе?

– Не доверяют, конечно, – на этот раз ответил отец. – Тут совершенно не о чем беспокоиться. Но вот Стивен может оказаться прав – кто-то под нас копает и не просто так. За-

чем распространять сплетни, которым даже необразованный акционер не поверит? Ну, может, десяток уж самых необразованных и клюнет, но это на котировках не скажется! С какой целью и к чему такая подготовка?

Я покачала головой – если уж отец не знает ответа, то я тем более:

– Подготовка? Кто-то собирается разрушить твою компанию?

– Нет, дочь, корпорации таких размеров не разрушаются. В них меняется руководство.

Похоже, отец вошел в стадию полного пессимизма. Даже если некто соберет весь рассеянный капитал – а такое по определению невозможно – то подвинуть тот пакет акций, что остается в семье, совсем нереально. Максимум, на что может рассчитывать этот самый некто, войти в совет директоров. Вот и спрашивается – зачем?

В холле голос Джека зазвучал еще до того, как я самого его успела разглядеть:

– Утречка, белобрыся... Доброе утро, мистер Кинзи.

– Здравствуй, Джек. Никаких проблем?

– Нет, мистер Кинзи.

Да, мы сегодня заявили в офис вместе с отцом. Его пессимизм достиг такого масштаба, что даже завтракать с очередным нужным человеком расхотелось. Он уповал на разговор со Стивеном, чтобы все моментально встало на свои места. Но оно не встало. Едва мы оказались в кабинете второ-

ем, Стивен, не трата времени на официальные приветствия, сразу перешел к делу:

– Все эти сплетни – ерунда. Просто подготовка почвы: создание нужного настроения среди мелких акционеров. И останется ерундой ровно до тех пор, пока какое-нибудь официальное издание не выпустит какую-нибудь официальную новость, на готовое, как говорится, настроение. Вот тогда нам не поздоровится. Поэтому я спрошу еще раз, мистер Кинзи, есть что-то, о чем я должен знать?

Отец в кои-то веки выглядел потерянным. Он уже верил в худшие прогнозы антикризисного менеджера – на фоне последних событий они уже не звучали бредом:

– Стив, компания создана шестьдесят лет назад, двадцать пять – работает под моим руководством. За такое время случилось многое, что сейчас можно вытащить наружу и раздуть до скандала. Как с налоговыми махинациями, которые я даже не провернул!

– Вся документация у юристов? – хмурился Стивен. – Может быть, надо усилить защиту от слива?

– Надо усилить... Не хотелось бы подозревать кого-то из сотрудников в шпионаже, но лучше перестраховаться. Однако многие дела касались не только Кинзис Корп – а значит, враг может взять данные и у наших бывших врагов.

Стивен кивнул:

– Будьте добры, составьте полный список всего, что хотя бы отдаленно было похоже на скандал. Возможно, нам удаст-

ся предугадать следующий ход.

– Сделаю, – отец ответил так, будто он тут подчиненный. Стивен с уверенностью боевого слона отвоевывал свое место. Я молча слушала. – И еще я засужу все эти желтые газетенки за клевету!

– Весь интернет не засудите, так что не тратьте силы. К тому же, препятствия могут истолковать как попытку скрыть правдивую информацию, – остановил порыв менеджер и ошарашил очередным неприятным известием: – Дальше. В Далласе один человек подал иск, мне полчаса назад сообщили. Он пострадал от нашего препарата. Возможно, это только часть общей игры, и дело сфабриковано. Для нас же будет лучше, чтобы все оказалось правдой – именно наши таблетки вызвали страшную аллергию, от которой беднягу едва откачали. В таком случае выйдет все уладить тихо.

– И что же делать? – отец, по всей видимости, только что узнал об этом.

– Во-первых, лететь в Даллас и встретиться с ним. Заткнуть ему рот любой суммой, которую только захочет. Все, что он просит по иску и еще сверху добавить, лишь бы не было судебного разбирательства. И заодно оценить ситуацию. Если он будет наотрез отказываться, то это и станет доказательством, что его мнение куплено кем-то заранее. Может быть, вообще никакой аллергии не было, пару врачей тоже можно купить. Тогда это часть игры и есть.

– Какой еще игры? – не выдержала я.

Стивен посмотрел на меня сначала серьезно, но потом легко улыбнулся – будто маленькому ребенку сложные вещи объяснял:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.